

Калдовские
МИРЫ

..И ВСПЫХНЕТ СЕРЕБРО!

Катерина
Полянская
**СЕРЕБРО
И ПЛАМЯ**
КНИГА 2

Колдовские миры

Катерина Полянская
Серебро и пламя. Книга 2

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская К.

Серебро и пламя. Книга 2 / К. Полянская — «Эксмо»,
2022 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-166313-1

Продолжение восхитительно прекрасной и романтической книги «Сталь и серебро» – окончание дилогии. Читатели узнают конец истории героини, и переживут много приключений. Тенерра с ее холодами и жестокими испытаниями осталась позади. Жизнь продолжается. Ллана дома, и, пожалуй, теперь она готова столкнуться со своими личными монстрами. Монстры тоже готовы. Особенно один. Но ничто уже не будет по-прежнему, потому что мир в объективе фотоаппарата утратил краски, на пальце сияет кольцо кронштейеры, а кожу обжигает знак повелителя ледяного измерения. И пути назад нет...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166313-1

© Полянская К., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1. (Не) милый дом	6
Глава 2. Монстры из глубин прошлого	15
Глава 3. Его снежность	27
Глава 4. Копия	39
Глава 5. Стылые Пустоши	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Катерина Полянская

Серебро и пламя. Книга 2

© Полянская К., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1. (Не) милый дом

Мира смотрела на снежинку у меня на плече расширившимися от ужаса глазами.

– Варварство какое-то...

К собственному удивлению, я не была с ней согласна. Узор и узор. Почти как татуировка, только время от времени обжигает холодом. Наверное, за дни, проведенные в Тенерре, я успела впитать некоторые местные порядки.

Тем большее стало оказаться запертой в Грее. Родном, безопасном, с современными законами...

Три дня уже здесь, а до сих пор не ощущаю себя дома.

– Ллана, тебе надо поесть. Нормальной еды, а не пищевой йогурт или смузи. Считай это первым шагом к возвращению в реальность. Завтра тебя ждут в редакции.

Я кивнула, соглашаясь проглотить ненавистный суп.

Сама же хотела сдать материалы, просто не представляла, что это произойдет так. У меня и не готово ничего. Но в запасе есть полдня и вся ночь, жар уже спал, могу и поработать.

О том, что будет потом, изо всех сил запрещала себе думать, потому что стоило ослабить контроль над мыслями, все внутри заполняла пугающая пустота.

Небо, ну почему?!

Я же хотела домой!

До определенного момента – хотела.

И еще когда-то считала, что не способна влюбиться.

А тут это...

И дышать невыносимо трудно, но мои страхи уже не имеют к этому отношения. Просто я представления не имею, как дышать без него. Разучилась.

Быстрый взгляд на подругу – она разогревала суп и напевала себе под нос незамысловатый мотивчик. Я прикрыла глаза и заставила себя медленно выдохнуть. Три брака и несколько неудачных романов – были вечера, когда Мира рыдала у меня на кухне, а я неловко пыталась ее успокоить. Но уже на следующий день она вновь лучилась улыбкой и уверенно шла по жизни вперед.

Она никогда не говорила мне, как это на самом деле больно.

– Не кисни. – Мира поправила одеяло и вручила мне глубокую тарелку. – Хочешь, найду для тебя заказ в каком-нибудь красивом месте? А завтра можем пойти по магазинам, тебе не помешает купить замены всему, что ты потеряла.

Практично.

Разумно.

Но так еще хуже.

Три дня, пока я металась в горячке и справлялась с последствиями отравления, Мира провела рядом. Уговорила врачей не забирать меня в больницу и сама ухаживала. И, конечно, при первой возможности вытянула из меня все подробности. Про нападение, случайное знакомство с Эрихардом, как он шантажом заставил меня притворяться его невестой, все совместные испытания, коронацию и то, что произошло после.

Нас опоили. А потом... я до смерти испугалась, и были еще остатки какого-то воздействия на разум. Я даже не помню толком, как вернулась в Грей. Чувствовала, что одна, скрыта от всего и всех. Скрыта так, что никто не достанет. Наверное, это те самые способности уходить в себя работали, благодаря им мне и удалось покинуть Тенерру, и никто меня не остановил. Но еще я помнила, что Эрихард остался неподвижно лежать на кровати. Он даже не пошевелился, когда я уходила.

Это пугало сильнее всего.

– Я должна с ним поговорить, – произнесла тихо и с мольбой посмотрела на Миру. У нее полно разных знакомых. Вдруг... – Объясниться.

Убедиться, что он в порядке.

Потом... я переверну страницу и буду жить дальше.

Я смогу.

Наверное.

Почти точно.

– А где гарантия, что это не он что-то тебе подмешал? – Мира задумчиво постукивала пальцами по одеялу.

– Вообще-то, ему тоже досталось! – Я чуть ненавистным супом не подавилась.

– Или он притворялся.

Безумие.

Быстрый вдох.

– Ты его не знаешь, – горячо прошептала я. – Эрихард не такой!

Спорить Мира не стала. В основном потому, что я все равно не могла прямо сейчас осуществить свое желание. И потом вряд ли получится. Не раньше чем через семь лет.

При мысли об этом противно засосало под ложечкой.

– В любом случае связь с Тенеррой не работает, – примирительно заговорила Мира. – Я пыталась написать Наари, но сообщения не проходят. И это к лучшему, я думаю.

– Для кого?!

Хотелось швырнуть тарелку с остатками супа в стену.

Надо же, я никогда такой не была.

– Для тебя же, страдальца. – И раньше, чем я опять открою рот, она властно выставила руку перед собой, призывая молчать. – Да, ты влюбилась и сейчас тебе плохо. Но это пройдет, поверь моему богатому опыту. Лучше воспринимай все случившееся как большое приключение. Как увлекательные каникулы. Да, было захватывающе. Но они закончились, надо переключиться и жить дальше.

Слова били больнее, чем самые жестокие удары.

Сейчас я при всем желании не могла выдавить из себя ни звука.

– Ллана, ты чудесная, и я тебя люблю, – решив, что я слушаю и проникаюсь, продолжала Мира, – но ты необычная девушка. Роль первой леди... или как там у них это называется?... совершенно не для тебя. Ты сама все должна понимать. Поэтому будь добра, веди себя тихо и не ищи связи с тем парнем. А лучше вообще отправляйся куда-нибудь подальше. На несколько недель или даже месяцев.

– З-зачем?

– Развеемся. И спрячемся. – Заметив изумление на моем лице, подруга вновь жестом потребовала молчать и слушать. – Не знаю, в курсе ли ты, но от того, чем вы занимались перед твоим эффектным побегом, бывают дети. Есть небольшая вероятность, что ты носишь ребенка кронса. Поверь, ничем хорошим это тебе не грозит.

Трясущимися руками я оставила почти пустую тарелку.

Блин, я еще не успела подумать о последствиях...

А если?!

Нет.

Что угодно, только не это!

Я и за одну себя не всегда отвечаю!

– Ну а если сказке суждено все-таки быть сказкой, – Мира всегда лучше любого психолога умела подобрать слова и все уравновесить, – твой кронс сам тебя найдет. У него наверняка есть техническая возможность связаться с Греем на какой-нибудь крайний случай. Не может не быть. Тогда и поговорите.

Невероятно, эти слова оказались важнее всего, что было сказано раньше. Это была надежда. Вполне реальный шанс. Не то чтобы я совсем успокоилась, но моя агония стала какой-то другой.

Я кивнула и потянулась к ноутбуку.

Ночь прошла в стараниях довести до ума фотографии, которые мне все же удалось привезти из Тенерры. Не скажу, что осталась полностью довольна результатом, но Мире вроде понравилось. Еще будут с пленки, но для начала следует сдать ее в проявку, а саму камеру в ремонт.

Так странно быть дома и заниматься этими вот рутинными делами...

Душ, завтрак, короткое твидовое платье и высокие каблуки.

– Соскучилась, – пояснила я в ответ на изогнутую бровь подруги. – В Тенерре не носят мини. Даже простые узкие джинсы порой вызывают такую реакцию, будто ты совершаешь святотатство.

– И ты все еще грустишь, что сейчас не там? – хмыкнула Мира. – Подумай хорошенько. Запускать этот разговор по очередному кругу не хотелось, и я обошлась улыбкой.

Нечего думать!

Каким бы красивым местом ни была Тенерра, меня она привлекает не больше, чем сотни и тысячи других красивых мест. Я скучаю по Эрихарду. По дымке в его глазах. Даже по поцелуям и прикосновениям. И самую малость по другим членам его семьи. Скучаю так сильно, что трудно дышать.

А улыбка, с которой я выходила из лифта, ощущалась приклеенной маской.

Вопреки обыкновению вежливо поздоровалась с консьержем. Наверное, привыкла за две недели в роли невесты вести себя определенным образом.

Его так перекосило, что показалось, сейчас хватит удар.

День получился непривычно насыщенным. Я сдала фото, получила часть вознаграждения и согласие хотя бы взглянуть на мои статьи, отправила пленку в проявку и камеру в ремонт. Потом мы с Мирой ходили по магазинам, пообедали в ресторане и... была какая-то особая свобода в том, чтобы делать это без присмотра журналистов и прочих интересующихся твоей личной жизнью.

Так мне определенно нравится больше.

Хочу Эрихарда в эту свою реальность!

Мне кажется, ему бы понравилось.

– Так что, придешь?

– А?!

Взгляд Миры сделался осуждающим.

– Ты меня совсем не слушаешь! – Тут пришлось виновато кивнуть. – В художественную галерею. Сегодня вечером. Мой Хейв устраивает выставку для одного парня. Говорит, он невероятно талантлив. Тебе не помешает развеесться. Кто знает, может, он напишет и твой портрет?

– Не думаю.

Этого только не хватало!

– Ллана, не вредничай! Заодно познакомишься с ним.

– С кем? – Нить разговора постоянно ускользала.

– С обоими! – рявкнула Мира. – Моему жениху давно интересно, что это за подруга у меня такая, вокруг которой происходит столько событий.

Жених. Точно. Не у меня одной есть личная жизнь. На самом деле Мира упоминала о нем еще до моего путешествия в Тенерру. За пару месяцев до. Или даже за полгода. Но я умудрилась благополучно забыть.

Не люблю знакомиться с новыми людьми.

Особенно с теми, кому я интересна.

– Поснимаешь там, – мягкой поступью вышедшего на охоту хищника зашла с другой стороны эта коварная женщина.

– Пока не починят камеру, я не снимаю, – отказалась твердо. – Еще одиннадцать дней.

– Ладно, тогда просто приходи.

Пообещав подумать, иначе бы она не отстала, я вызвала слоттерс городского извоза и направилась домой. К счастью, у Миры имелась работа и кроме меня. И еще жених. Который, подозреваю, уже меня ненавидит.

Подъезд выглядел как обычно... Не знаю, что в этой картине меня расстроило. Я поднялась по ступенькам, толкнула стеклянно-чугунную дверь, сохранившуюся здесь еще с начала прошлого века, и без лишних слов пробежала мимо консьержа. Кажется, он испытал облегчение.

Некоторым людям нравится, когда ничто вокруг не меняется.

Понимаю. Я сама из их числа.

В квартире тоже было все по-прежнему. И что мне не так? Утром, торопясь, я не убрала кровать в шкаф, большие подушки, из которых потом надлежало соорудить диван, были хаотично разложены на полу, на одной из них приткнулся ноутбук. Легкий бардак, но... не в первый раз же. Я сбросила туфли, ногой отодвинула их в сторону, пошевелила затекшими пальчиками.

Облегчение все не приходило.

Заказала на следующий день уборку и доставку цветов.

Постояла под едва теплым душем.

Настроение из унылого медленно превращалось в сонное.

Я как раз наматывала полотенце на волосы и придумывала, чем бы занять себя на несколько часов, когда ноутбук издал короткий пронзительный звук. Чудом не подпрыгнула. Если сейчас окажется, что камеру починить на самом деле нельзя или пленка испорчена, я сорвусь!

Однако ящик, с которого пришло письмо, оказался незнакомым.

Беспорядочный набор символов и цифр.

Как любой современный человек, я не имела привычки открывать письма с неизвестных ящиков, еще и с вложениями, но... Вместо темы стояли три снежинки. Стоило зацепиться за них взглядом, пальцы все сделали вместо меня.

Текста совсем не было.

Зато мне прислали фото.

– Блин... – прошептала совершенно беззвучно.

На снимке Эрихард сидел в месте, похожем на официальный кабинет кронса, как я его себе представляла. А у него на коленях, обняв руками за шею, сидела девушка в традиционном для Тенерры вязаном платье и влюбленными глазами смотрела на Эрихарда. Он же безразлично уставился куда-то вперед, но при этом бережно придерживал ее за талию.

Это даже больнее, чем я думала.

Быстро же он нашел мне замену!

И кто это такой добрый позаботился, чтобы выброшенная невеста узнала, что ее место уже не свободно?!

Я хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, но выдавить из себя ни слезинки так и не смогла.

Сухие глаза горели огнем.

Реальность качалась и таяла...

Только что было около четырех часов дня, а потом будто невидимый фокусник шелкнул пальцами – и уже десять утра. А я сижу на полу, прижавшись спиной к стене, волосы высохли, полотенце свалилось, на телефоне несколько десятков пропущенных вызовов. Чудо, что Мира еще не выносит мне дверь.

Впервые я поняла, о чем говорил доктор из Тенерры. Кто-то как будто стер восемнадцать часов моей жизни. Так глубоко в себя я еще не уходила...

– Ллана! – закричала мне в ухо Мира. – Все в порядке? Ты куда подевалась?!

Зря я ответила.

Но раз уж ответила...

– Прости. Мне надо было выспаться и подумать.

– Консьерж сказал, что, скорее всего, тебя нет дома...

Это он из чистой вредности. Я сейчас десятком игл его отношение почувствовала.

– Наверное, он просто не видел, как я вернулась.

А я... нет, я точно никуда не ходила. Ноги чистые. И если бы я в таком виде шастала по улицам, очнулась бы не дома, а в какой-нибудь клинике для душевнобольных. Поежилась, как представила. Нет, все, с приключениями пора завязывать. Может, я и странная, но чувство самосохранения у меня еще не совсем атрофировалось.

– Пообедаешь со мной?

– Прости, не могу. У меня встреча насчет камеры. Там возникли сложности. – Докатилась до вранья. Но мне не очень стыдно, потому что у меня правда встреча. – И потом еще надо кое-что купить.

Повисла короткая пауза, после чего Мира напрямую спросила:

– Ллана, ты точно в порядке?

– Да. Я собираюсь навестить родителей, а потом можешь искать для меня работу. Я буду готова.

Обменявшись еще несколькими фразами, мы попрощались.

Я притянула к себе ноутбук, еще раз полюбовалась на фотографию... странно, она выглядела так, будто снимали, не скрываясь. Если я правильно представляю, где стоял фотограф, то Эрихард вполне мог его видеть. Даже должен был. Хм-м. Ладно, это не мое дело. Больше не мое. Гораздо важнее было то, что я люблю его так же сильно, как вчера, позавчера и за пару дней до этого. Для меня ничего не изменилось. Главное теперь сохранить это внутри.

Влюбляются же девчонки в актеров, музыкантов или спортсменов? Ну вот. А я влюбилась в кронса Тенерры. Буду смотреть со стороны и распечатывать его изображения из газет. Или не буду. В конце концов, никого не касается, кого я там у себя в голове люблю.

Вышла из почты и набрала поисковый запрос.

Переформулировать его пришлось раз десять, но наконец я получила адрес нужного места.

Так и знала, что у нас работают официальные представители Тенерры!

Платье, туфли, слоттерс...

Палец уже давил на звонок, приделанный к кованым воротам, когда я вспомнила, что забыла расчесаться. Блин. Теперь они точно подумают, что я чокнутая.

– Представьтесь и предъявите документы. – Камера видеонаблюдения нацелилась на меня.

– Ллана Дарне. У меня не назначена встреча, но мне необходимо увидеться с представителем Тенерры.

Я услышала шорох, которого слышать просто не могла.

Опять эмпатия.

Камера... двигалась, будто выискивала что-то на мне.

Наконец ворота разъехались в стороны. Из здания вышел человек в форме.

– Следуйте за мной, мисс.

Следят ли они здесь за новостями в родном измерении? Наверняка следят. Иначе меня бы не впустили без предварительной записи.

В здании были размещены отделы по связям с наиболее закрытыми измерениями, которым не имело смысла держать у нас полноценные посольства. Пока поднимались по лестнице на четвертый этаж и блуждали коридорами, я сделала для себя вывод, что таких немало. Что ж, тем больше мест, где еще можно побывать. Только, пожалуй, впредь буду нанимать гида и придерживаться правил, чтобы не попасть в очередную опасную для жизни историю.

Прозрачная перегородка, сенсорный экран и всего два стола – вот и весь отдел по связям с Тенеррой в Грейстрауде.

Любопытство в глазах сотрудницы с длинными серебристыми волосами без лишних объяснений подтверждало, что за новостями они еще как следят.

Еще стопка журналов на столе.

И мы с Эрихардом на обложке.

Блин.

Теперь кажется, что это было целую жизнь назад.

– Тьера Ллана, для меня огромная честь встретиться с вами. – Девушка доброжелательно улыбнулась. – Устраивайтесь. Могу я предложить вам кофе?

Дважды блин.

Все с самого начала пошло не по плану.

Я осталась стоять.

– Скажите, у вас есть какая-то связь с Тенеррой? Мне нужно кое-что передать.

– Конечно.

– Отлично! – Я стащила с пальца кольцо.

То самое, которое Эрихард надел мне перед знакомством с семьей.

Я протянула его собеседнице на открытой ладони.

Но льдинка отшатнулась от него, как если бы у меня в руке вместо украшения была ядовитая змея.

Пришлось объяснять:

– Э-э. – Начало так себе, знаю. – Так получилось, что мы с... мы с кронсом сейчас не вместе. Я бы хотела вернуть ему кольцо. Оно фамильное, знаете ли. Не удивлюсь, если еще и с магией.

– Разумеется, с магией, – подтвердила серебристая блондинка.

– Ну вот, – кивнула я. – Мне оно тем более без надобности.

Эмоции.

Пестрый пульсирующий клубок.

Досада, страх, панический ужас... и немного грусти из-за нашего с Эрихардом расставания.

Так странно, когда совершенно чужие люди искренне переживают за тебя...

– Простите, тьера Ллана, но я не могу. – Она вернулась в свое кресло и с немного виноватой улыбкой развела руками. – Вы должны разобраться с этим сами.

– Каким образом?!

У меня даже связи с Тенеррой нет, и ей это прекрасно известно!

– Не знаю. – Еще как известно! – Но поймите меня правильно. Вы помиритесь, все влюбленные в конце концов мирятся. А я навсегда останусь человеком, который способствовал разрыву помолвки кронса. Представляете, что случится с моей карьерой?

Я честно представила.

Явиться сюда было не самой умной из моих идей.

Убедить ее, что мы с Эрихардом не помиримся, не существовало ни единого шанса, я это чувствовала. Все же удобно иногда быть эмпатом. Страшно, опасно для жизни и психики, но удобно, что ни скажи. Я вежливо попрощалась и отправилась искать выход из здания. Сама, потому что охранник успел куда-то испариться.

На пролете между третьим и вторым этажами сообразила, что даже не спросила тенераку, как ее зовут. Не то чтобы мне это было важно, но получилось невежливо. Выходит, мои странности до сих пор при мне.

Сумка с вещами стояла на заднем сиденье слоттерса. Я написала Мире и уведомила консьержа о том, что ко мне должна прийти уборщица и еще доставят цветы. Ноутбук я намеренно оставила дома.

А когда получила ответ от подруги в виде пожелания хорошенько там отдохнуть, отключила мобильный.

Мне нужен перерыв в этой бешеной жизни.

Следовало, конечно, предупредить родителей, но... сделаю сюрприз!

Управлять слоттерсом я быстро устала и включила автопилот. Так лучше. Откинулась на мягкую спинку, покрутила кольцо на пальце... лишь проделав это, обнаружила, что оно до сих пор на мне. Укуси меня уррг, не хватало еще, чтобы родители увидели! Я перегнулась через сиденье и спрятала безобразие в боковой карман сумки.

Порядок.

Ну, хотя бы внешне.

Как бы еще изгнать образ кронса из памяти, чтобы он не всплывал всякий раз, стоит закрыть глаза?

Впрочем, поздно.

Усталость отправила меня в неглубокий сон, а там вновь накатили боль и страсть, а потом я опять убежала, не помня себя... Отличие от этой сцены, какой она произошла в реальности, было всего одно: перед тем как покинуть покои, я медленно провела ладонью по щеке Эрихарда...

Дернулась.

Распахнула глаза.

На секунду показалось, что руке тепло, как если бы только что она касалась кого-то.

Шум моря, впрочем, был куда более реальным.

Оно плескалось прямо внизу!

Значит, я почти у цели.

Задремала на минутку, а проспала шесть часов, еще и сон увидеть успела!

Я мотнула головой, вытряхивая из нее лишние мысли, и направила слоттерс вниз.

– Ма-ам? Я дома! – Фраза как будто бы из какого-то молодежного сериала, но сейчас она как нельзя лучше подходила к ситуации.

Из кабинета послышался звук, как если бы там что-то уронили.

Мама недоверчиво выглянула и застыла, словно опасалась, что я развеюсь. Пришлось улыбнуться и помахать. Я точно здесь и в ближайшие дни никуда деваться не собираюсь! А у нее все те же рыжие волосы, ни единой седой ниточки... И прическа привычная.

Наконец первое удивление прошло, и меня затискали в объятиях.

– Кто-то посветлел? – Она отстранилась и скользнула по мне внимательным взглядом. – Дай-ка посмотреть, эта блондинка правда моя девочка?

Румянец на щеках я ощутила легким покалыванием.

– Говорят, мне идет.

– Очень идет! Стой, а где твоя камера?

Раньше я с ней не расставалась, это был мой способ взаимодействия с миром. Но сейчас я улыбнулась беззаботно и тряхнула волосами.

– В ремонте. А у меня отпуск!

– Тогда идем обрадуем папу!

– Подожди...

Ногой отодвинула сумку в сторону и сбросила туфли. Теперь готова!

Небо, да я едва не улетела в свое измененное состояние, наслаждаясь тем, как босые ноги ступают по песку...

Здесь вообще ничего не изменилось. Пляж оставался все таким же чистым и белоснежным, пальм и всякой цветущей растительности стало будто бы даже больше, народу, как всегда, мало, я пока никого не узнала, и мы с мамой входили в настоящий пляжный бар с соломенной крышей и тропическими коктейлями.

– Дорогой, смотри, кто к нам прилетел!

Губам больно. Я и не знала, что можно так широко улыбаться. Но останавливаться не хочется, а хочется еще и еще. Пожалуй, я соскучилась даже больше, чем сама понимала.

Папа внимательно разглядывал мои светлые волосы.

– Хм-м, – изрек наконец, когда прошло уже больше минуты. – Нашу девочку как будто немного подменили.

– Ну и шуточки у тебя, Дэйв! – возмутилась мама. – Она просто повзрослела.

Меня повторно стиснули в объятиях, на сей раз еще более крепких.

От папы пахло морем и тропическими фруктами. Угадаю, если предположу, что во время дневного перерыва он, как обычно, купался. Как обычно в хорошую погоду. Я обняла его в ответ. Размеренная жизнь и любящие люди – как раз то, что мне сейчас нужно.

– Можешь считать себя сколько угодно взрослой, – проворчал папа, – но ничего крепче сока в моем баре ты не получишь. Вот так-то.

– Я и не пью ничего крепче сока, – фыркнула я, позволяя усадить себя на один из высоких стульев у стойки. – Разве что кофе.

– Хорошо, – одобрительно склонил голову Дэйв Дарне. В отличие от жены он обзавелся небольшой сединой, но ее почти не было видно в его светло-пшеничных кудрях. – А то я уже думал утром предупредить соседей, чтоб не смели мне портить ребенка.

Я закатила глаза.

Кто бы говорил, а?

Не в смысле алкоголя, а в том смысле, что, насколько я знаю свою семью, завтра же утром меня будет ждать гора блинчиков со сладким сиропом и парочка новых платьев. И это только для начала.

– Как это все ми-и-ило, – знакомый голос заставил вздрогнуть и... Да я чуть не свалилась со стула! – Возвращение сбежавшей дочери.

Звуки... даже музыка, звучащая в баре постоянно... будто растворились. Как можно было забыть, что помимо родителей здесь живут еще и некоторые неприятные личности. Но я вот умудрилась. Можно подумать, после школы все должны были разъехаться, прямо как я.

Глупо получилось.

А теперь меня словно приморозило к стулу.

Вдох.

Еще вдох.

Давай, снежность, соберись с мыслями!

Тормозила бы я еще долго, но плечо слегка пощекотала оэни.

И силы откуда-то взялись.

Собрав их все, я медленно повернулась на стуле, одновременно возвращая себе реальность.

– Да ладно вам, я просто услышала, что Ллана вернулась, и забежала поздороваться. Похоже, кто-то из родителей уже успел спросить, чего ей надо.

Я же наконец справилась с собой... и была вознаграждена за это немедленно. Пришлось даже прикусить губу, чтобы ничего не сказать. Ничего лишнего.

– Привет, Эрин. – А вот это, пожалуй, к месту.

Горжусь собой.

Я даже смогла повторить свою недавнюю улыбку. Может, не точь-в-точь, но что-то у меня получилось. У бывшей одноклассницы уголок рта нервно дернулся.

– Говорят, ты теперь модный фотограф, – впиалась в меня взглядом особа, когда-то считавшаяся самой красивой девочкой в классе.

– Вроде того.

– Кто бы мог подумать. – Мне показалось или правда прозвучало едко?

– А Эрин беременна уже шестым, – сладким голоском сообщила мама, и Эрин досталось несколько снисходительных взглядов от других посетителей. Уж кто-кто, а моя мамочка умеет играть в эти ядовитые женские игры! Только сейчас оценила это. – Вряд ли у вас теперь найдется много общих тем для разговоров.

Я продолжала улыбаться и... теперь это была отрепетированная тенерская улыбка.

– Карьера, наверное, отнимает все твое время, – попробовала куснуть меня с другой стороны неприятная девица. – У тебя хоть парень есть?

Сердце билось так часто, что становилось почти больно. Не потому что меня волновало, что обо мне подумают, просто трудности с общением никуда не делись.

На несколько секунд я зависла.

Их вполне хватило, чтобы ощутить покалывание оэни и... холодок на пальце.

Меня будто переключило.

С трудом веря, что на самом деле делаю нечто подобное, я демонстративно подняла руку, на пальце которой сияло кольцо. То самое, что я оставила лежать в сумке, да. Не хочу думать, как оно здесь оказалось!

– Я – невеста, – сообщила всем интересующимся.

Даже не солгала, если вдуматься.

К утру завтрашнего дня о моем статусе будет знать весь город.

Лицо Эрин забавно вытянулось.

И вытянулось еще сильнее – это она примерно оценила стоимость камня.

– А жених какая-нибудь знаменитость? – жадно подалась вперед... точно не моя подруга.

– Аристократ из одного закрытого измерения.

Опять не вру.

– Кто бы мог подумать...

Не справившись с шоком, Эрин быстро попрощалась со всеми и ушла разносить сплетни.

Я пригубила ананасовый сок, который поставил передо мной папа.

Теперь надо как-то аккуратно объяснить родителям, что с помолвкой – это не точно и вообще не совсем правда. То есть правда, но... Моя жизнь когда-то успела здорово запутаться.

Глава 2. Монстры из глубин прошлого

Проснулась я на мокрой от слез подушке и с ледяными образами в голове. Такое чувство, что это никогда не закончится! Сердце лихорадочно стучало где-то в горле. Дыхание срывалось. Кожа ощущалась неприятно липкой.

Встала под душ.

Картинка с раскинувшимся на кровати Эрихардом оставалась возмутительно яркой. Ладонь как будто ощущала тепло и легкое покалывание, посылающее дрожь во все тело, оттого, что я недавно погладила его по щеке. И от этих ощущений не отрешиться. Никак.

Пришлось сделать воду холоднее.

Чуть не окоченела, но лишние личности из моей головы вымелись.

Временно.

Когда вернулась в комнату, часы показывали чуть больше четырех утра. Сна ни в одном глазу. Это что же, мне теперь еще и от бессонницы страдать?!

– Лланка? Проснулась уже?

– Доброе утро, пап! – Я очень постаралась, чтобы голос звучал бодро.

– Здесь удивительно мало спится, скажи?

Кажется, произвести нужное впечатление получилось.

– Поедешь со мной на рыбалку?

Четверть часа спустя я с еще влажными волосами, в белом сарафане и с вместительной плетеной сумкой сидела в моторной лодке. Старенькая, она сама по себе являлась пережитком, еще и барахлаила частенько, но папа не собирался с ней расставаться. А я улыбалась, подставляла лицо теплему ветру и чувствовала себя так, будто вернулась в детство. Только перед выходом пришлось щедро обмазаться солнцезащитным кремом и принять антигистаминный препарат, потому что аллергию никто не отменял. Она теперь со мной до конца жизни, и это не самое худшее из последствий, которые был шанс заполнить.

Пока папа пытался что-нибудь поймать, я читала.

Вчера я кое-как объяснила родителям, что жениха у меня на самом деле нет, и сейчас испытывала благодарность, что они не стали лезть в душу. Думаю, я буду приезжать на побережье чаще...

Когда солнце стало слишком жарким, пришлось нанести крем еще раз и накинуть поверх сарафана рубашку.

Улов все же случился, и мама наверняка приготовит эту рыбу на обед.

Удовлетворив инстинкт добытчика, папа взялся пересказывать мне городские сплетни. Я слушала вполуха... и тихо поражалась, сколько народу, оказывается, я знаю. Не мимолетно, а очень даже лично. И это при моей закрытости. В голове не укладывается.

В курортный городок планировали прийти большие отели. Отцовский бар уже трижды предлагали купить, но пока он не собирался его продавать. Еще оставался небольшой шанс, что зоозащитники добьются того, что это место останется таким, как есть, однако он таял с каждым днем... Зато у мамы заказов становилось все больше. В прошлом году она наняла еще трех помощниц, а теперь планирует открыть курсы свадебных организаторов. Все дело в том, что в одном журнале написали про крошечный процент разводов среди ее пар, и теперь от заказов передышки круглый год почти нет.

Сводку сплетен заканчивала уже мама, накладывая на наши тарелки булочки с нежным сырным кремом и поливая их карамельным сиропом:

– Про Эрин, думаю, ты вчера сама все поняла. – Она щедро плеснула в мой кофе молока. – Ее бывшая лучшая подружка, Дайси, попала на краже из магазина. Айна пыталась шантажи-

ровать мэра Увиса откровенными фото, но они попали в сеть. Теперь у нас новый мэр, а у нее каждые выходные стопка газет, из которых она вырезает купоны на бесплатную еду.

– У Тэверса прогорел бизнес, который он начал после университета, и он до сих пор весь в долгах.

Папа кивал вроде как с сочувствием, но широченная улыбка не оставляла ни единого шанса на обман.

– А богатый двоюродный дедушка Алана лишил его наследства.

Я изо всех сил старалась подавить злорадство, но... наверное, я не такой уж хороший человек.

Досадно.

Я была о себе несколько другого мнения.

Но сейчас на языке вертелось слово «бумеранг».

– Только Эппол Ризан исключение. – Мама слегка поморщилась. – Ему было пять, когда их семья переехала в наш город. Помнишь, от него уже тогда покоя не было? Почему-то я с самого начала знала, что этот везде пробьется.

Прекрасно помню. Взрослые устроили собрание в старой библиотеке. Конечно, не все, а лишь те, кто живет здесь давно и всех знает, а значит, имеет и право голоса в решении общественных вопросов. Его семью туда не звали, но сам Эппол почему-то ошивался рядом. И как только мама немного отвлеклась, заманил меня в подсобку со швабрами и запер там. Мне тоже было пять, я до ужаса боялась темноты и кашляла от пыли. И потом три дня не могла произвести даже звука.

Это было начало.

Начало кошмара.

– И что он сделал? – Мне правда стало любопытно.

– Стал нашим новым мэром, – поведал папа.

Не то чтобы меня сейчас это касалось, но... с языка слетело слово, и оно звучало совсем не как «бумеранг». И близко не похоже.

Я покраснела, и обжигающе горячий кофе не имел к этому отношения.

– Простите, – пролепетала, прижимая ладони к пылающим щекам, однако они тоже были горячие.

Блин.

Надо учиться сдерживаться.

– Мы все понимаем, дорогая, – грустно улыбнулась мама. – Из-за этих ребят ты чуть не погибла.

Не только это.

Я добавила еще сиропа, хотя он был мне совершенно не нужен. Хотелось чем-то занять руки.

– Давайте поговорим о чем-нибудь другом. – Голос слегка дрогнул.

Дни на побережье текли неспешно, и один походил на другой. Спалось здесь и правда мало, но в моем случае причиной были возмутительно яркие сны. Такие, после которых трудно отдышаться, и потом еще пару часов ощущаешь запах – дыни, лимона и древесины или тенерских морозов. Наверное, это не пройдет никогда.

Я часами бродила по берегу, ступая босиком по мучнистому песку и наслаждаясь тем, как вода время от времени набегаем на ступни. Несколько раз меня узнали какие-то приезжие, однажды даже пришлось сфотографироваться с очаровательными близняшками с косичками. Как ни странно, новость о нашем с кронсом разрыве пока никуда не просочилась, и... зачем-то я всем говорила, что просто навещаю семью. Ложь получалась легко и естественно.

Когда становилось слишком жарко, я присоединялась к маме в организации очередной свадьбы. Или готовила. Иногда сидела в папином баре с журналом и стаканом сока. Даже устроила одной парочке фотосессию в честь помолвки, для чего пришлось позаимствовать камеру у единственной местной журналистки. Пожалуй, если бы не мои съемки и не некоторые личности, жить с которыми рядом совсем не хотелось, я бы задумалась о переезде.

Понадобилось бы очень много солнцезащитного крема.

Я подставила лицо еще только разгорающемуся солнышку и улыбнулась.

Почему бы и не помечтать. В конце концов, кто не хотел бы жить у моря?

Знакомый кругляш, знакомый шелчок... Я рефлекторно прикрылась рукой. И только через секунду сообразила, что это была камера. Притом какого-то серьезного издания из крупного города, потому что Несси Шаусс пользуется старенькой пленочной. Не как моя, ее модель до сих пор выпускают, но она точно не такая крошка и не умеет летать.

Я весьма отчетливо повторила слово, которое уже успела раз ляпнуть при родителях.

Добавила бы и еще, но тут обнаружился слушатель...

– А я все гадал, правда ли то, что о тебе говорят.

Прямо передо мной стоял Эппол Ризан – в рубашке навыпуск, подкатанных до середины икр штанах и с точно тем же ангельским выражением лица, которое спасало его почти от всех последствий за совершенные злодеяния. Уверена, это до сих пор работает.

– А я надеялась, что перестала занимать твою большую голову. – Я прямо посмотрела ему в лицо. Ладно, не в глаза, куда-то на переносицу.

Он совсем не изменился.

Только вырос.

– Оу, да у нее, оказывается, есть голос! – вроде как добродушно рассмеялся он.

Притворство.

Ему что-то от меня надо.

Я чувствую.

Попытку обойти его и идти своей дорогой мэр пресек, весьма недвусмысленно встав у меня на пути. В горле сразу же запершило, оэни кольнула плечо, но я решила, что как-нибудь справлюсь.

– Что тебе надо?

– Поболтать. – Этому мерзавцу всегда виртуозно удавалось врать с самым честным видом. – Мы почти шесть лет не виделись. Я, знаешь ли, соскучился.

– Доставать целый город не так интересно, как меня одну? – догадалась я и отступила на шаг, когда он шагнул ко мне.

Страшно не было. Просто... слишком свеж был в памяти взгляд другого мужчины, иногда промораживающий насквозь, иногда такой властный, что идешь и делаешь, и только в процессе осознаешь, что именно. Вокруг Эппола Ризана подобной ауры не было. В сравнении с Эрихардом он воспринимался картонкой!

– Я никого не доставал.

– Как скажешь.

– По крайней мере, уже некоторое время.

Ложь, облитая карамельным соусом.

Пф!

– Спрашиваю еще раз, чего ты от меня хочешь, Эппол Ризан? – Не уверена, что голос звучал достаточно твердо, но я старалась. – Говори или проваливай.

– Какие мы грозные. Такой ты мне нравишься даже больше. – Он подался вперед, на секунду потерял свою маску. По мне прошелся неприятно липкий взгляд, будто выискивая что-то. Но оэни была под платьем, он не мог видеть. – Ах да, забыл, ты не можешь долго стоять

под солнцем. До сих пор покрываешься этими уродливыми пятнами и пытаешься сбросить шкурку, как змея?

Бить в больные место он умел виртуозно.

Всегда.

Горло сдавил спазм, еще не сильный, но уже первый звоночек. Лицо зудело и щипало, уж не знаю, от нервов или правда от солнца.

Оэни кольнула сильнее.

– Ты знаешь, чем я занимаюсь? – выговорила медленно, вроде как растягивая слова, а на самом деле маскируя то, как трудно мне говорить.

Ризан в легком недоумении отпрянул.

– Щелкаешь там что-то... Я видел в журналах. Ничего так картинки.

Незаметно перевела дыхание.

В Тенерре был момент, когда я думала, что легко быть сильной, когда опираешься на ледяную глыбу. Сейчас Эрихарда рядом не было, но плечо горело от его оэни. И я знала, чувствовала, что стоит мне испугаться чуточку сильнее... кому-то не поздоровится.

Но хотелось бы справиться с ним самой.

Для меня это важно.

– И пишу статьи.

– И что?

Вдох-выдох.

Кое-кто был сильной девочкой и, кажется, заслужил новое платье.

– Ты же не хочешь, чтобы в ближайшем выпуске... скажем, «Лица Грея»... появилась история о том, как мэр одного маленького южного городка едва не убил свою одноклассницу? – Оказалось, я тоже умею говорить вкрадчиво. – Тогда змеиную шкурку скинешь уже ты. И все увидят твое настоящее лицо.

– Это была невинная шалость!

Желваки на его лице дернулись. Сейчас оно не выглядело таким уж привлекательным.

– А тот случай, когда я уже переехала отсюда? – Может, я злопамятная, но для меня еще ничто не забыто. – Ага, знаю! Тоже «всего лишь шутка».

– Ты напридумывала себе всякого, – звучало как-то не очень уверенно. – Все знают, ты немного чокнутая.

– Моя подруга Мира все видела, – напомнила с ноткой злорадства. – И я сохранила записи с камер.

Несколько секунд он оценивающе пялился на меня.

Я продолжала смотреть в одну точку на его переносице. Это хороший трюк, когда надо смотреть человеку в лицо, но не хочется зрительного контакта. Надо бы запомнить, вдруг еще пригодится.

– Ненормальная, – буркнул Ризан. – Я всего лишь хочу жениться.

– Ты издеваешься?!

– Не на тебе, кобра психованная, – уточнил он. – Но мне нужно, чтобы свадьбой занималась твоя мать. Престиж и все такое.

Нет, он точно издевается.

– Да пошел ты...

Снова ближе.

Еле сдержалась, чтобы не отшатнуться.

– Ты же тут каждое утро гуляешь. И иногда по вечерам, – прошипел Ризан, растеряв остатки притворного обаяния. – Не боишься, что волной случайно смое? Преступности у нас нет, так что все подумают, что головой ты ударилась о камни, пока барахталась в воде.

Зря он это сказал.

Угроза была такой настоящей и неприкрытой, что я на самом деле испугалась. Неконтролируемо. Так сильно, что закашлялась. И отпустила контроль над воображаемым «справляюсь сама», а ведь оэни сдерживало только это...

Пустынный пляж озарило холодное серебристое сияние.

Я знала, что холод способен обжигать. Но что он может прожечь платье, стало открытием.

Ризан вытаращился на мое обнаженное плечо.

А я дышала... Просто дышала.

Медленно.

– Это что, какой-то чип? – спросил подозрительно, бледнея на глазах.

Было с чего, пляж покрылся изморозью. Вода у берега замерзла, и пена тоже, в воздухе кружились крошечные снежинки и оседали на моих волосах. Не таяли, сияли маленькими бриллиантами.

– Это наследники древних родов Тенерры так защищают своих невест. – Я решила не вдаваться в подробности. – Лучше держись от меня подальше. Или тронь и... знаешь, я совсем не расстроюсь, когда... как ты там сказал?... тебя смоем волной?

Эмоциональный душ из чужого страха был еще тем удовольствием. Меня чуть не вывернуло.

Ризан просверлил еще одним подозрительным взглядом оэни. Уверена, он сейчас переживал, а не фиксирует ли эта непонятная штука, о чем мы тут говорим...

Еще одна бесконечная секунда.

– Двинутая, – буркнул бывший одноклассник на прощание.

Потом развернулся и зашагал прочь. С таким видом уходят, когда проиграл, но признавать поражение не хочется.

Я тихо-тихо выдохнула.

И стояла неподвижно, пока он удалялся. Только когда мэр совсем скрылся с глаз, я всхлипнула и опустилась на... песок. Да, там вновь был влажный песок. Холод понемногу уходил.

Горло болело, но дыхание понемногу отпускало.

Зыбкая реальность качалась.

Помня, как это было в прошлый раз, я изо всех сил цеплялась за нее. Отдавать пугающему дару несколько часов жизни не хотелось. И это в лучшем случае – несколько часов.

Тропическая картинка теряла яркость, делалась далекой и не имеющей значения.

Веки стали тяжелыми.

Я прикрыла глаза.

И лишь слегка вздрогнула, когда меня по шею окатило волной.

Это все далеко и неважно...

– Тетя? – Плечо тронула маленькая ручка. – Ты уснула, что ли?

Меня пинком выкинуло в реальность.

– Задумалась просто. – Я вымученно улыбнулась девочке с темными кудряшками, разглядывающей меня огромными голубыми глазищами.

Малышка сосредоточенно кивнула, убрала руку и тоже неуверенно улыбнулась.

– Мериэль, не приставай к девушке! – К нам спешила очень похожая на нее женщина, у нее даже комбинезон был такой же. – Простите ее. Дорогая, идем куда-нибудь поедим, на пляже сегодня как-то холодно...

Глаза молодой мамочки скрывали толстые стекла очков, тем удивительнее, что мы встретились взглядами. Всего на миг, но его хватило, чтобы уловить в чистой синеве знакомое выражение. Да и... может, это все ерунда, но они тоже гуляли в самое безлюдное время, женщина чуть сутулилась, а малышка, как только она подошла, спряталась за маму. Или я выдаю желаемое за действительное, или...

– Вы случайно не из Ферны? – спросила быстро, пока они не ушли.

Мама моей маленькой спасительницы приподняла тонкую бровь.

– Так заметно, да?

– Дело в том, что я тоже фернийка, – призналась осторожно.

– О... Я должна была сразу понять.

Мериэль робко выглянула из-за широких штанин маминого льняного комбинезона.

Кажется, я им нравлюсь.

Надо ловить момент!

При небольшой поддержке всей доступной мне храбрости любопытство пересилило смущение, и я пригласила новых знакомых позавтракать в баре отца. Утром там вполне можно было перехватить гренки с фруктами, смузи или еще что-то съедобное. И папа разрешил нам не платить, потому что впервые на его памяти я сама завела с кем-то знакомство.

Я послала ему благодарную улыбку.

Родителям полезно увидеть, как я изменилась.

Теперь со мной намного проще.

Флэя, мама Мериэль, оказалась старше меня на семь лет, и, едва начав осторожный разговор, я поняла, что она ни за что бы не приняла предложение позавтракать вместе, если бы я не упомянула о своей принадлежности к ее расе. Что ж, теперь я примерно вижу, как сама выгляжу в глазах окружающих.

Странно.

Мягко говоря.

Обе они мало ели, девочка очень стеснялась, а взгляд Флэй иногда становился отрешенным. Тогда она начинала часто моргать, и на какое-то время все проходило. Еще она плохо видела даже в очках. И при этом как-то умудрялась работать оформителем интерьеров в бутик-отелях. Я нашла несколько статей о ней. А когда упомянула о своей деятельности, получила предложение снимать новый проект в Андале. Там тропики и домики на деревьях, хищники разгуливают прямо внизу, но их сдерживает сеть из невидимых глазу частиц, которая посылает команды куда-то там и блокирует агрессию при необходимости.

Вот и планы на будущее появились.

Я даже сообщение Мире отправила.

Работы уже почти закончены, скоро можно будет фотографировать.

А Флэя с дочкой проводят на побережье выходные...

Узнав о том, что я всю жизнь прожила в Грее, новая знакомая без лишних слов поняла, что пришлось мне нелегко. И это она меня несколько лет назад не видела! Зато сейчас я получила возможность задать все интересующие меня вопросы.

Она отвечала. А Мериэль строила крепость из фруктов, которые не съела, и пыталась соорудить какого-то монстра из салфетки. Другие дети, играющие на пляже и иногда заглядывающие с родителями внутрь, чтобы купить чего-нибудь попить, ее совершенно не интересовали и даже пугали.

Итак, Ферна.

Это далеко и попасть туда из Грея можно будет только через тринадцать лет. Мне можно, потому что я как бы имею отношение к этому измерению. Иностранцев обычно пускают туда крайне неохотно. Хм-м. Где-то я подобное уже слышала?

Там никогда не бывает слишком жарко или слишком холодно, не случается особых катаклизмов, а все праздники проходят исключительно в формате выходных, без массовых гуляний. Флэя показала мне видео полупустых улиц, и это центр столицы! Большинство жителей их измерения работают удаленно и почти не выходят из дома, поэтому большой популярностью пользуется автоматизированная доставка чего-либо.

Профессии в большинстве своем творческие. Принято шутить, что Ферна живет тем, что производит впечатления. В основном для других, потому что сами фернийцы из-за своей эмпатии живут затворниками. Общение с приятелями – редко и онлайн, концерты и выставки – только удаленно, лишь иногда путешествия. Много растений дома. Изредка кошки.

И абсолютное лидерство по числу разводов. Как печально пояснила моя новая знакомая, люди просто не уживаются друг с другом. А еще они все реже заводят детей и не больше одного, численность населения стремительно падает. Местные ученые утверждают, что еще немного, и измерение начнет сокращаться. И уже это чревато как минимум разрушительными землетрясениями.

За видимым благополучием скрывалась угроза больших проблем.

Где-то в этом месте я сделала для себя первый вывод: если у моих биологических родителей и остались там родственники, то они меня не искали, поскольку, скорее всего, даже не задумывались об этом.

Ну и ладно.

Получилось как лучше.

Я там, где и должна быть.

Кроме лидерства по числу расторгнутых браков Ферна пугала количеством лечебниц для душевнобольных. И пусть они считались едва ли не лучшими во всех мирах, самыми надежными и с кристально чистой репутацией, само их существование наводило жуть. Те самые глубокие погружения в себя. Многие так и не возвращались обратно.

Заметив, как я поменялась в лице, Флэя мягко сжала мою руку.

– Береги себя, – тихо сказала она. – Никаких сильных переживаний. Старайся обходиться без лишних потрясений. Занимайся любимым делом, и пусть рядом всегда будет тот, к кому ты захочешь вернуться. Тогда с тобой ничего не случится.

Попытка улыбнуться, подозреваю, напоминала гримасу.

Следующий день мы тоже провели вместе. Папа на своей лодке отвез нас на необитаемый остров, и мы с Мериэль строили замки из песка. В молчании, но удивительно слаженно. За этим делом у меня впервые хватило смелости подумать о собственном ребенке. Скорее всего, ничего не случилось. Во всяком случае, дар молчит, я не чувствую никаких изменений. Но если все же...

В тот день, услышав слова Миры, я закрылась от переживаний мыслью, что отдам ребенка на усыновление. Так было бы лучше, особенно если бы ему достались родители вроде Дэйва и Тири Дарне. Больше и желать было нельзя. Но сейчас, соорудив вокруг довольно симпатичного замка зубчатую стену, я подумала, что, пожалуй, оставлю воображаемого ребенка себе. Флэя же справляется. Совсем одна, потому что по их законам мужчина после развода не обязан никак участвовать в жизни прежней семьи. Я тоже справлюсь.

– А потом мы позовем маму, и она сделает внутри красиво, – сообщила моя новая подруга.

– Отличный план. – Я улыбнулась.

– Надо же, ты ей нравишься. – Флэя неслышно подошла к нам. – Впервые она ладит с кем-то, кроме меня.

Мы с Мериэль обменялись заговорщицкими взглядами.

Надо было просто найти правильного человека.

Жители Тенерры, воодушевленные нашей с Эрихардом историей, верили, что мое прикосновение приносит удачу в любовных делах. Красивая сказка. Но почему бы ей не притвориться разочек правдой? Я как бы случайно задела руку Мериэль, мысленно изо всех сил желая, чтобы лет через пятнадцать ей попался самый правильный человек в ее жизни. Тогда все точно сложится хорошо.

Это был один из лучших дней моего отпуска. Мы жарили рыбу на костре, играли в догонялки на пляже, немного купались. А когда вернулись, мама всерьез предложила Флэе поискать для нее жениха. Та грустно улыбнулась и покачала головой. Я уже знала, в чем тут дело: в нашем родном измерении у женщины с ребенком нет шансов снова выйти замуж. Но, кажется, они с Мериэль и вдвоем неплохо справлялись. Тем более мы сейчас не в Ферне!

Жаль, когда они прилетят на следующие выходные, меня здесь уже не будет...

Возвращение в столицу было назначено через два дня. В целом они прошли спокойно и как-то уж слишком быстро, но одним событием все же отметились.

Вернее сказать, одним коротким разговором.

Я пыталась запихать в сумку вещи, которых непостижимым образом стало раза в три больше, когда ко мне заглянула мама.

– Солнышко, там к тебе гостя... Хочешь, я скажу, что ты уже спишь?

Если бы не прошлое, я бы осталась здесь жить. Мы теперь намного лучше ладим с родителями. И возвращаться со съемок на побережье было бы куда приятнее, чем в крошечную квартирку в столице.

– Не волнуйся, я справлюсь, – заверила я.

Когда тебя любят, чувствуешь себя намного сильнее.

К тому же в гостиную меня не ждало ничего страшного.

– Ты правда очень изменилась, – окинула меня оценивающим взглядом Мэлла Онорд и светло улыбнулась.

У нее были все те же две черные косы, отчего складывалось впечатление, что ей все еще семнадцать лет. А еще она запомнилась едва ли не единственной, кто меня не доставал.

– Это все новый цвет волос. – Я неловко заправила прядь за ухо.

И вот что с ней делать? Не с непослушной прядкой, конечно, а с гостьей. Я должна ей что-то предложить?

Общаться с Флэйей почему-то было легче.

– Почему мне кажется, что ты хочешь о чем-то попросить? – Я решила позволить всему идти естественно.

– Может, потому что я правда хочу? – Ее взгляд нервно метнулся по комнате.

– Давай.

Снимать у меня уже нет времени, и техники с собой нет.

А что еще с меня возьмешь?

– Скажи маме, что больше не злишься на нас. В конце концов, прошло уже много времени.

Вот оно что.

– На тебя я и не злилась. Тебя там даже не было.

– А на Эппола? – Напряжения в воздухе добавилось.

– Тебе-то что до него?

Я присела на подлокотник кресла.

Мэлла так и осталась стоять.

– Я выхожу за него замуж через несколько недель.

Хорошо, что у меня была мягкая опора. Пол слегка ушел из-под ног.

– Твоя мама отказывается заниматься нашим праздником, – продолжала еще одна соседская девочка. – Я ее понимаю и не настаивала бы, но ты же знаешь Эппола. Если он вбил себе что-то в голову... Он считает, что будет унижен, если она все-таки не согласится. Считает, что без нее наш праздник будет хуже, чем у кого-то еще. Для него важен престиж.

– Мэлла, ты себя вообще слышишь? – Меня прорвало. – Ты же терпеть его не могла! Говорила, что он обманщик и слизняк. Только не надо пытаться врать, что он изменился!

Врать она не стала, хоть на этом спасибо.

– Ну... в общем, он всегда неплохо ко мне относился. Наши семьи дружат. И он теперь мэр. – Звучало как набор уговоров, и она сама это чувствовала, потому и вспыхнула в конце: – Не все живут в столице и имеют гламурную работу! Вряд ли ты можешь меня понять. К моим ногам не валяются принцы из далеких измерений.

Что я там думала про бумеранг?

Иногда он прилетает к совсем неожиданным людям.

– Извини, я ничем не могу помочь.

– Ллана!

– Решайте свои проблемы сами.

Испепеляющий взгляд ощущался... никак. Мне было абсолютно все равно.

– Ну и стервой ты стала! – процедила сквозь зубы будущая жена мэра, прежде чем направиться к выходу.

Нет, я просто не хочу иметь с этими людьми ничего общего. Сообщить об этом, впрочем, было уже некому, так что сотрясать зря воздух не стала. И почему жители маленьких городов делают из любой мелочи такую проблему? Ну не будет у мэра модной свадьбы, и что? Мир же не рухнет.

Весь полет обратно я переписывалась то с Мирой, то с Флэйей. Первая уже нашла для меня какую-то другую работу, и пришлось договариваться об отмене. Зато меня ждет несколько дней в удивительном месте.

Не забыть запастись солнцезащитными кремами.

Поспать за без малого семь часов так и не получилось.

Имелся и очевидный плюс: никаких снов, никаких видений, никаких слез.

Квартира встретила ароматом свежести, характерным для помещения, в котором некоторое время не жили, но исправно работала система кондиционирования, пачкой счетов у двери и поникшими цветами. Как-то я погорячилась, заказывая их перед отъездом. Теперь можно выбросить сборный букет и заказать подсолнухи.

Не то чтобы я их уж очень любила, но с некоторых пор они всегда будут для меня ассоциироваться с одним ледяным мужчиной.

Глубоко вздохнула и выгнулась, разминаясь.

У меня здесь всего пара дней.

И прекрасно!

Чем больше нагрузка сейчас, тем лучше.

На этой здоровой мысли ноутбук издал звенящий звук.

М-м-м?

Открыла, приняла вызов.

Экран пошел помехами. Все это дело сопровождалось противным треском.

– Лл...

Треск стал громче.

– Ллана!

Картинка то вспыхивала, то гасла.

А голос...

– Наари?

В реальности у нее был совсем другой голос – звенящий, как колокольчик, и искрящийся жизнью. Если бы видеосвязь на секунду ее не показала, я бы ни за что не узнала.

Изображение опять начало моргать и распадаться на квадраты. Отдельные звуки прорывались, но в основном удавалось разобрать треск и... завывания ветра?!

– Я тебя не слышу...

Запоздало до меня дошло: связь искажает переход.

Ровно в этот момент экран стал темным.

Все, поговорили.

Трясущимися руками я вышла из программы, потом уселась на пол рядом с ноутбуком.

Сидеть и ждать, когда Наари попытается вновь связаться со мной, явно не было хорошей идеей. Прошло несколько часов, время перевалило за полночь, я ухитрилась обзавестись ссадиной на коленке и хотела пить, но упорно продолжала гипнотизировать взглядом ноутбук.

Повторных вызовов не поступало. Или хоть каких-нибудь. Весь мир будто забыл обо мне. Но казалось, что вот-вот, еще секундочка, и что-то произойдет.

Увы, секунды складывались в минуты и часы, а желанное «что-то» все не случалось.

Почему мне звонила Наари, а не сам Эрихард?

Голову тут же заполнили предположения. Я же помню, как для него перестала существовать Белеанна и ничто не смогло изменить принятого решения. Тогда Эрихард сказал, что всегда смотрит в будущее, а не оглядывается на прошлое. А еще не прощает предательства. Так, может, и я стала прошлым? У него уже новая тэнна на коленях сидит. И я даже не могу его за это осуждать. Наверняка он посчитал мой побег предательством. Откуда ему знать, что я не управляла своими действиями? Он обещал, если захочу, отпустить. Ну вот, отпустил и забыл.

Или еще хуже. Его ведь тоже опоили. Иначе он бы не потерял контроль. Кронс Тенерры – самый сильный человек из всех, кого я знаю, и с неуместным сиюминутным порывом он бы точно справился. Но тогда... Я помню его шальной взгляд. И как он сказал, что что-то не так.

Когда все закончилось, он спал так крепко, что не услышал, как я собираюсь и ухожу. А если не просто спал? Вдруг так и не проснулся? Мало ли что там с этой фотографией, не просто же так ее мне прислали анонимно...

Мысль заставила меня похолодеть.

Нет...

Только не это.

Пусть лучше ненавидит меня. Пусть вычеркнет из своей жизни, забудет, если хочет, может любить кого-то еще, только пусть он будет в порядке!

Следующие несколько минут я с переменным успехом пыталась продышаться.

Ноутбук по-прежнему не подавал признаков чьей-то заинтересованности во мне. Конечно же, я пыталась сама сделать ответный звонок, но безуспешно.

Дальше так продолжаться не могло.

В конце концов, это глупо!

Со стоном поднявшись, я отправилась на кухню за водой.

Ночь прошла в попытке отделаться от зудящего ощущения «вот сейчас» и наконец уснуть. Часам к четырем я уже скучала по снам и остаткам прикосновения на ладони. К пяти – ругалась. В шесть плюнула на это наказание, встала и взялась готовить себе настоящий завтрак, чего никогда не делала. Одно дело йогурт, смузи или кофе с покупным круассаном, но сегодня я жарила сырники...

На что только не пойдешь, чтобы восстановить душевное равновесие!

Не то чтобы я в этом преуспела.

Изведусь теперь, гадая, что хотела от меня Наари.

Ну почему она не пытается связаться со мной еще раз?!

Завтрак был частично съеден, и к этому времени Мира успела прислать мне договор на съемку созданных Флэей декораций, Меризель – фото разгуливающего где-то внизу хищного пятнистого кота, еще из мастерской пришло сообщение, что можно забирать починенную камеру и проявленную пленку. Тенерра молчала, а жизнь возвращалась в привычное русло.

Ладно, я же решила лететь в Андалу.

Ну вот.

Надо уже перевернуть эту страницу.

Однако спустившись, я зачем-то спросила, не искал ли меня кто-то, пока я гостила у родителей.

Получила сдержанный отрицательный ответ.

И всю дорогу до мастерской старательно убеждала себя, что консьерж не соврал. Он от меня не в восторге, но вряд ли так уж сильно мечтает потерять работу.

Фотографии просмотрела прямо в слоттерсе, терпения до дома не хватило.

И... ничего.

То есть вообще ничего.

Горы, снег, сияние, но совершенно ничего такого, за что бы меня стоило убивать.

Бессмысленная какая-то история.

Я нетерпеливо вытащила пленку.

Хм-м?

Напавшие могли ошибиться. В случае, если нечто там все-таки происходило и могло попасть в мой объектив, но не попало, действие приобретает хоть какой-то смысл. Или же другой вариант: на снимке что-то есть, что-то, чего там быть не должно, но я этого не вижу. Либо просто не знаю, куда смотреть, либо не могу увидеть, поскольку не обладаю магическим зрением. В свете последнего предположения особенно обидно, что связь с Наари потеряна.

Дома я еще раз просмотрела все с увеличением и так ничего и не нашла.

Оставалось решить, сдавать ли фото в журнал?

Я должна, у меня договор, но... вдруг там правда что-то есть. И я не знаю, увидят ли люди с магическим зрением это «что-то» или нужны сами снимки в их первоначальном варианте?

Ох.

Ненавижу принимать ответственные решения.

На этом не слишком радостном открытии квартиру огласил пронзительный звук, который я поставила на вызовы видеосвязи.

Принять.

– Наари?!

– Ллана! – Льдинка заметно нервничала и, казалось, сама не очень-то верила, что получится дозвониться до меня. – Ллана, ты меня слышишь?!

– И даже вижу, – подтвердила я.

Тут до меня с опозданием дошло, что она тоже меня видит. А я тут в домашнем костюме и с растрепанной гулькой на макушке.

Впрочем, очень быстро мне стало не до внешности вообще.

– Я подумала, ты должна знать, что произошло...

– Что с Эрихардом?

Она еще ничего не сказала, а меня уже окатило холодом.

– Возможно, он погиб, – тихо произнесла подруга. – Даже скорее всего. Почти точно.

Хорошо, что я сидела, потому что у меня земля ушла из-под ног.

Я вдруг ощутила себя в невесомости.

Летящей вниз. В бесконечную пропасть.

– Почти? – Голос опять звучал простуженно.

– Понятия не имею, что у вас там произошло, но когда ты улетела, он рванул за тобой.

Но переход уже перенастроился.

Да, так и было.

Преследовавший меня сон неотвратимо превращался в реальность.

Но... как же то фото с новой тэнной?

– И? – жалобно всхлипнула я.

– Там живет один из арлордов. В Пустошах, прямо возле закрытых точек выхода. – Наари нервным движением смяла край длинной юбки. Поймала себя на этом. Выпрямилась. – Его задача – не подпускать к прорывам таких вот сумасшедших. Это опасно и вообще запрещено.

Я прижала холодные пальчики к губам.

Хотелось зажать уши и завизжать. Но я сидела, словно ледяное изваяние, и слушала...

– Майрус пытался его остановить. Не знаю, что они там натворили, но произошел выплеск природной магии, сошла лавина, один из дополнительных переходов поврежден. – Она прервалась, глубоким вдохом набрала воздуха. – Эрихард пропал. Мы не знаем, что с ним.

Виски будто ледяной штырь прошил.

Я не хочу это слушать!

Не хочу, чтобы было так!

– Повезло, что арлорд Майрус справился с магией. Иначе пришлось бы послать туда Холодный Контроль, и обо всем стало бы известно. А так пока удается держать это в тайне... – Наари с сочувствием посмотрела на меня. – Но прошло уже больше недели, и... Ллана, мне очень жаль.

Да. Мне тоже.

Никогда не чувствовала себя такой пустой.

– Ллана?

С трудом слушающимися пальцами я нажала на кнопку, прерывая связь, а потом сползла на пол, сжалась в комок и разревелась.

Истерика накатывала волнами, хлестала невидимой плетью. Я затихала на время, потом вновь начинала безудержно рыдать. Ни одной мысли. Только боль, ледяной сосулькой вонзившаяся в грудь. Аж дышать трудно. Но я почему-то не провалилась в себя... А жаль. Так было бы лучше.

Никакого толку с этого неуправляемого дара!

Я во всем виновата.

Если бы не я...

Что именно «если бы не я», додумать не успела. Раздался звонок в дверь.

Потом еще один. Настоячивый.

Рукавом кофты я вытерла глаза, встала и пошла открывать. В сущности, мне было все равно, что сейчас делать.

Не дают спокойно порыдать, что же, могу и дверь открыть...

Наверное, там кто-то из соседей. Чужой бы мимо консьержа не прошел. И чего им понадобилось? Несколько лет мы жили рядом и даже не познакомились.

Пальцы совершили знакомые движения, набирая код от охранки. Пискнул электронный замок.

Дверь открылась, и... меня будто под коленки ударили.

– Эрихард... – прошептала... не уверена, что достаточно отчетливо.

Он стоял там, с почти зажившей ссадиной над губой и только что обгоревшим на солнце носом, вертел в руках ключ от арендованного слоттерса и смотрел на меня, как всегда, с дымкой в глазах. Как над тенерскими вулканами. Как только он смотрит.

Как настоящий.

От шока я не смогла издать ни звука.

Никогда еще меня так стремительно не утягивало в пустоту.

Успела еще почувствовать, что падаю, и...

...Уверена, он поймал.

Глава 3. Его снежность

– Ллана... Снежность, вернись ко мне.
Голос звучал все отчетливее, все ближе.
И невидимая ниточка тянула меня куда-то.
К кому-то.
Натянулась до предела. И ка-ак рванула!
Я распахнула глаза.
– Эрихард. – Утонула в дымке его взгляда. Захлебнулась эмоциями. Будто вот только сейчас, впервые с момента, как мы расстались, начала по-настоящему дышать. – Это правда ты.
На самом деле.
Мне не снится.
Но если это какой-то коридор подсознания, пожалуй, я готова остаться здесь навсегда.
– Правда, – подтвердил он, нависая надо мной. – Но если ты не хочешь меня видеть, я уйду.
Пальцы в полном отрыве от разума вцепились в его рубашку.
– Уйдешь? – переспросила, все еще отчаянно пытаюсь поверить в то, что все это происходит на самом деле.
– Нет, – усмехнулся жених. – Не раньше, чем мы поговорим.
Выдохнула.
Осознала, что лежу на кровати.
– Снежность, можешь уже ослабить хватку. – Он, конечно, не мог «не заметить». – Я не растворюсь. Честно.
Смушение жаром залило щеки и сползло на шею.
– Ллана?
– У меня... не получается. – Наверняка у меня даже уши были ярко-красные.
Усмешка на красивом лице превратилась в улыбку. Возмутительно довольную. Я бы даже сказала, самодовольную.
Стремительным движением он подался вперед, вжимая меня в кровать, и поцеловал. Чувственно, страстно, неудержимо приятно, успокаивающе. Так, что я тут же поверила, что это не какой-то закоулок разума, а самая настоящая реальность. Поверила и больше ничего не боялась.
Не подозревала, что поцелуи могут иметь такой эффект.
Пожалуй, мне стоит пересмотреть свое отношение к физическим проявлениям чувств. Хотя бы к некоторым.
Эрихард оторвался от меня, окинул собственническим взглядом и самоуверенно ухмыльнулся.
Вот по этой его непрошибаемости и диктаторским замашкам я совершенно не скучала!
Пф! Ладно. Кого я пытаюсь обмануть?
Скучала, и еще как. Скучала так сильно, что хотелось выть и лезть на стену.
И он тоже скучал. Почему-то в этом я ни капельки не сомневалась.
Тем временем Эрихард аккуратно, один за другим, разжимал мои пальчики, взявшие в плен ткань его рубашки. Очень вовремя. У меня уже рука ныла от этой хватки.
– Поговорим?
Я промычала что-то невнятное.
Он отодвинулся на другой край кровати. Видимо, разговор предстоял серьезный.
– Нас опоили.
– И мне кажется, что на меня как-то воздействовали, чтобы я покинула Тенерру.

Сложно сейчас сказать, что случилось бы, если бы не то воздействие. Высока вероятность, что я бы и без него сбежала. Лыды... Лучше не вспоминать. Потому что стыд и какая-то глупая обида возвращаются и часть меня хочет повторно сделать ноги.

Я не была готова...

Я...

– Я решил, что ты меня ненавидишь, – с выдохом признался жених. – Но чувствовал, что оэни не слабеет. Значит, оставался еще шанс.

– Даже спрашивать боюсь, как ты оказался в Грее! – На самом деле мне было до чесотки интересно, и притормаживало лишь осознание, что скоро все сама увижу. На обратном пути.

– Скажем так, это было сложно, но не невозможно.

Повернувшись на бок, я подперла щеку ладонью.

Талайский выглядел немного усталым, но я уже давно поняла, что для него нет ничего недостижимого. Даже если бы я сбежала не в Грей, а внутрь себя, как невольно поступают многие эмпапы, он бы нашел способ достать меня оттуда.

– Но кому понадобилось делать это с нами?

Он еще только подумал, но я уже каким-то образом знала, что услышу, и протестующе выставила перед собой ладонь.

– Только не сваливай все, как обычно, на Наари!

– Как пожелаешь. – Эрихард спрятал улыбку в уголках губ.

Мнение, при котором он так и остался, было крупным шрифтом написано у него на лбу.

– Серьезно! – не выдержала я и даже хлопнула по матрасу ладонью. – У нее бы не осталось ни на что другое времени, если бы она правда была замешана во всем, в чем ты ее подозреваешь!

Смешок вроде как был искренним.

Мой недоверчивый жених немного расслабился.

– Тогда вынужден признать, что у меня нет подозреваемых.

– А как же всякие приближенные к ледяному престолу, охочие до интриг? – округлила глаза я.

– Половина из них тебя обожает и никогда бы не причинила вреда, – возразил он. – А другая половина слишком боится меня.

Похоже на правду.

А что, если... самый лишенный здравого смысла и наполненный эмоциями вариант!.. но что, если трюк с лекарствами проделали, чтобы спасти меня от ледяного тирана? Диша в тот день рассказывала, что многие не сомневаются в превращении Эрихарда в типичного для Тенерры кронса и считают это лишь вопросом времени. Так почему бы кому-нибудь доброму не попытаться уберечь меня от судьбы предыдущей кронс-тьеры?

– Но будь уверена, я их найду, – тем временем пообещал жених. – И похороню в ледниках.

Я слушала его вполуха.

Наари!

Ой.

Очевидно, я издала какой-то возглас, потому что Эрихард бросился ко мне и его лицо отражало беспокойство.

– Снежность? Что не так?

– Следовало сразу тебе сказать, но у меня совсем вылетело из головы, – призналась виновато. – Наари сегодня связывалась со мной. Они там решили, что ты погиб, и... В общем, тебе надо немедленно выйти на связь!

Стальные глаза недобро сузились. Дымку сменили грозовые тучи.

– И ты еще будешь оправдывать эту маленькую мерзавку?

Опять он за свое! Пришлось пересказывать ему наш с льдинкой разговор, особенно подчеркивая, что семья изо всех сил старалась скрыть факт его «гибели», а Наари искренне переживала. Я это даже сквозь миры немного почувствовала. Почти уверена.

Длинная и эмоциональная речь привела лишь к тому, что меня поцеловали куда-то в макушку. В волосах запутался шепот, что-то насчет «моя нежная, доверчивая девочка». Я закатила глаза. Его вообще возможно хоть в чем-то переубедить?

Дальше начался еще тот квест.

С помощью моего ноутбука Эрихард пытался связаться с Тенеррой. Шипел сквозь зубы ругательства, чуть не разнес мне любимое пространство... кажется, даже пытался прибегнуть к магии. И закончил тем, что почти признал поражение:

– Ллана, придвинься ближе. Мне нужна твоя оэни.

Следовало помнить, что сдаваться этот мужчина в принципе не умеет.

– Зачем? – Я все же сместилась ближе к «его» краю кровати. – Я после этого хоть выживу?

– Ты даже не почувствуешь ничего, – пообещал жених. – Мне нужна магия. А взять ее сейчас можно только из твоей снежинки.

– А...

Как спросить-то?

– Моя сила при мне, – ответил Талайский на невысказанный вопрос. – Но пользоваться ею полноценно я в безмагическом Грейстрауде не могу.

Оэни в этом случае вроде как выполняет функцию переходника.

Ладно.

Пришлось снять домашнюю кофту.

– На самом деле я бы очень хотел, чтобы все было так, как ты говоришь. В смысле, чтобы моя семья прикрыла меня.

По коже скользнули прохладные пальцы. Узор тут же отозвался приятным покалыванием. Пришлось слегка прикусить изнутри щеки, чтобы сдержать стон.

– Потому что, полетев за тобой, я нарушил закон Тенерры. Ни при каких условиях кронс не может покидать свое измерение. А потом я нарушил еще один закон, воспользовавшись запрещенным переходом. Ну и сущая мелочь – нападение на арлорда Майруса.

Удивляться вообще не тянуло.

Эрихард есть Эрихард.

И если ему что-то взбрело в голову...

– О... Лды! – прервал обреченные мысли голосок Наари. – Я так и знала, что какой-то лавине не под силу тебя убить!

Вторая средняя сестра была искренне рада и испытывала облегчение.

Я точно это почувствовала.

– Разочарована? – усмехнулся Эрихард.

– Немножко, – ему в тон ответила двойняшка. А потом заверещала так, что у меня чуть уши не заложило: – Нэйл! Ингверда! Идите сюда, он жив!

– И даже цел, – хмыкнул этот невыносимый тип. – Спасибо, что спросила.

– Убить тебя мало за эту выходку! Где тебя столько носило? И... чем вы двое там занимаетесь?!

Я покраснела до самых корней волос, схватила кофту и прижала к себе. Показать в белье Наари еще куда ни шло, но с Иной, а тем более с Нэйлом мы пока не так близки и вряд ли будем.

– Кто в курсе? – сделавшись серьезным, спросил Эрихард.

Шуточки и шпильки... он просто хотел немного отсрочить момент, когда вновь придется бороться.

Не иначе как разнообразия ради, жизнь в этот раз решила быть к нему снисходительной. О том, что кронс погиб, пытаясь угнаться за удравшей невестой, еще не успели никому сообщить. На самом деле они как раз собирались. Мы помешали этому за какие-то считанные минуты до того, как ситуация бы осложнилась... О том, что Эрихард нарушил закон и покинул Тенерру, тоже никто не узнал. Главным образом потому, что семья до недавнего времени была не в курсе. Ну а я, по официальной версии, навещала родителей, чтобы сообщить им о готовящейся свадьбе. Вроде как это нормально. Местные издания даже публиковали фото, на которых я гуляла вдоль берега или читала, пока папа пытался поймать рыбу на ужин. Наари говорила, что мои поклонники остались в полном восторге.

Мои поклонники.

Это точно не сон?

Крыша норовила уехать, зато от сердца немного отлегло.

Но это у меня. Эрихарду, как всегда, досталось решать проблемы.

Импровизированное совещание продлилось больше часа. За это время я успела сбегать на кухню, одеться, вернуться, устроиться за плечом жениха и проникнуться серьезностью ситуации. Законы Тенерры суровы и завязаны на магии. Я так и не поняла, что именно грозило Эрихарду, если информация о его путешествии просочится, но чувствовала его напряжение. Он просил близких скрыть правду, тем самым тоже нарушив закон. При этом смотрел, будто испытывал. Это определенно была проверка, с ним они или против него.

Предстояло не только сохранить нашу тайну, но и заставить молчать арлорда Майруса. Нэйл, конечно, готов был на все, вот только решение принимать сестричкам... Я тихонько фыркнула, наблюдая, как бывший телохранитель испепеляет их яростным взглядом. Болезненное самолюбие и желание быть на первых ролях. Не надо владеть эмпатией, чтобы считать его.

Ингверда поджимала губы и молчала.

– Мы сделаем это, – решила за всех Наари.

– Уверена? – Эрихард по-прежнему оставался холоден и напряжен.

Самое интересное, что Ингверда безмолвно выражала тот же вопрос.

– Твой всклокоченный друг создал голограмму, – пояснила льдинка. – Ты нормально получился, почти не отличить. А вот Ллана не получилась совсем. Люди с первой же фотографии поняли. Потом появились фото, где она на побережье, и пазл сложился.

В голове щелкнуло.

Картинка выстроилась.

Я подалась ближе, уткнувшись подбородком в плечо жениха, и с недоверием и изумлением уставилась в экран ноутбука, чуть заметно подсвеченный серебром магии.

– То есть на фото, которое мне прислали, голограммы?!

– Скорее всего, – подтвердила Наари. – А... кто тебе его прислал? И зачем?

Учитывая, что снимок размещали на официальных страницах кронс-дома, доступен он был миллионам разных людей. Концов теперь не сыщешь.

И мы решили не тратить на это время.

– Я... буду благодарен, – произнес Эрихард тоном «посмотрим, насколько можно тебе доверять».

– Братик, ты, конечно, иногда полный придурок, но родственные узы это не отменяет, – заявила Наари. – Но если тебе будет так удобнее, можешь считать, что я делаю это для Лланы. Ее я тоже люблю.

– И ты так запросто откажешься от статуса первого одаренного семьи? – Доверия у Эрихарда не прибавилось.

– Даже не пытайся понять, мы с тобой мыслим разными категориями! – гордо бросила Наари.

Это-то и пугало. Меня.

Обе льдинки стояли с совершенно прямыми спинами, их подбородки были царственно вздернуты, а во взглядах мерцало что-то такое... сильное, исполненное благородства и достоинства. Особенно у Наари. Именно в ее глазах иногда вспыхивали искры эмоций, однажды меня от них кольнуло сотней незримых игл. И пришло понимание: кто-кто, а она не меньше Эрихарда достойна быть... кем? В Тенерре женщина не может занять место ни кронса, ни арлорда своего рода.

Намеревайся Наари что-то изменить, лучшего момента придумать нельзя. Но она ничего не предприняла. Напротив, помогала нам изо всех сил.

Пока же я тонула в своих и чужих ощущениях, более реалистичные участники разговора придумывали план. Нам с Эрихардом предстояло вернуться в Тенерру тем единственным путем, который доступен. Он предполагал еще два дня в Грее и несколько дней в Андале, что меня более чем устраивало. Оттуда переход должен был вывести нас в очередное измерение, нам придется пересечь его, добираясь до другой точки выхода, и уже она впустит нас в Тенерру. Домой.

Связываться с кронс-домом все это время, скорее всего, не получится, поэтому раздать указания Эрихарду пришлось сейчас. Он пытался обращаться исключительно к Нэйлу, но Наари ловко перехватила лидирующую роль. Мужчинам только и оставалось прожигать ее взглядами. В итоге было решено, что Нэйл летит договариваться с опасным арлордом, Ина руководит дворцом, а Наари водит за носы общественность и Холодный Контроль.

Эрихард бы до утра всех строил, но магический заряд иссяк. Экран вновь стал распадаться на квадраты, а голоса не давали разобрать завывания вьюги.

Похоже, все.

Кронс выругался.

А в следующий момент притянул меня к себе и жарко выдохнул в макушку.

Радует, что он сохранил умение отпускать ситуацию.

Этого искристого чувства, впрочем, хватило ненадолго. Мы сидели на ковре рядом с кроватью... слишком рядом. Я ощущала твердость мышц и настойчивость объятий своего ледяного, а его руки даже сквозь одежду пробуждали под кожей колкие искорки. И кто знает, как далеко это могло бы зайти. Но я не готова... Совсем.

Не сейчас.

Я завозилась, пытаюсь освободиться и отодвинуться.

Однако, как выяснилось, кронсом владели совсем другие желания, которыми он как раз решил поделиться:

– Женщина, у тебя есть еда?

Остаться вдвоем нам стоило хотя бы для того, чтобы я поняла: даже ледяного мужчину надо иногда кормить. Любопытное открытие. Я фыркнула, выпуталась из кокона объятий и увлекла его на кухню.

Два дня в Грее прошли волшебно. Эрихард сбросил невидимую корону, на время забыл о магии, титулах и прилагающихся ко всему этому обязанностях и притворился простым тенерцем, который проводит время со своей невестой. А я была обычной, чем наслаждалась от души.

Консьержа перекосило, когда утром мы вышли из лифта, держась за руки и громко выясняя, куда пойдём в первую очередь. И это он не в курсе, что за секунду до того, как открылись двери, мы там самозабвенно целовались.

Потом бродили по городу, ходили в кино, ели простую, явно недостойную кронса еду и говорили обо всем на свете. Я никогда не чувствовала себя счастливее. И в то же время не могла избавиться от легкого осадка горечи. У других парочек, наверное, все время так. А мы вернемся в Тенерру, Эрихард наденет корону, и у меня, уверена, появятся какие-то обязанности.

– Смею надеяться, ты задумалась обо мне? – вторгся в мысли вкрадчивый голос.

Я моргнула.

Обнаружила, что он уже некоторое время держит возле моих губ креветку в вязком соусе.

– Хочу похитить тебя и спрятать где-нибудь в Грее, – призналась и... Небо, это точно я говорю?!

Замаскировать неловкость поеданием креветки не очень-то получилось.

Но Эрихарду мое высказывание вроде бы понравилось.

– Милая, ты понимаешь, что сейчас угрожаешь действующему кронсу Тенерры? – предельно тихо, но так, что у меня мурашки под одеждой побежали, уточнил он.

– Инкогнито, – напомнила я. – Это меняет дело.

– Но не освобождает тебя от наказания, – дотошно поправил жених. – Ллана Дарне, ты приговариваешься к долгой семейной жизни со мной. И я обещаю очень стараться, чтобы она была счастливой.

Откинувшись на спинку стула, я тихонько вздохнула.

Идея совместного побега казалась все более привлекательной и все более неосуществимой.

– Знаю, где-то в этом месте я должен сказать, что отпущу тебя, если ты не хочешь жизни кронс-тьеры, – правильно уловил мое настроение ледяной. – Но я не отпущу.

Еще помолчали.

Я стащила из его тарелки вторую креветку. Себе я взяла зеленый салат, но было что-то особенно уютное в том, чтобы вот так сидеть напротив и время от времени лазать вилкой в его еду.

– Остальные обещания, которые я давал, в силе, – добавил мой будущий муж.

– Я люблю тебя. И твою семью, и твой дом тоже. – Посмотрела ему в лицо и бледно улыбнулась. – Просто моменты, когда есть только мы, особенные. Но я вернусь с тобой в Тенерру. И выйду за тебя замуж.

Он заметно расслабился.

– Ты хорошо подумала?

– Ага.

– Тогда нам срочно надо вернуться в твою квартиру.

Он уже подзывал официанта, чтобы расплатиться.

Богатое воображение бесцеремонно подсунуло вид кровати. Щекам стало жарко, будто все вокруг могли видеть мои мысли. Впрочем, они быстро перестали быть неприличными. Просто как раз вспомнилось, как вытянулось лицо Эрихарда, когда я сообщила, что кровать надо убирать в шкаф и закреплять там специальными ремнями. Да, она была еще и тяжелая. А привыкший к роскоши тенерец смотрелся в моей квартирке как белый тигр, по ошибке забравшийся в норочью клетку. Неуместно и не по размеру. Да что там, после двух недель в его мире я сама себя так чувствовала.

– Я подразумевал не то, о чем ты сейчас подумала, – ухмыльнулся этот невыносимый тип.

– Пытаюсь придумать, что тут думать, – выкрутилась я. – Эрихард, куда ты меня тащишь?!

Действительно же тащил. Уже по улице.

– Увидишь.

– Ты меня пугаешь...

– Скорее всего, тебе понравится.

В общем, ясно, что его привычка решать, как именно должен вращаться мир, никуда не делась. За неполные сутки ледяной тиран выкидывал что-то подобное уже не впервые. Забрав мое твидовое платье по той причине, что оно, видите ли, слишком короткое, и никакие объяснения вроде «мы не в Тенерре» и «здесь так носят» не подействовали. Меня на плече отнесли к шкафу и не дали от него отойти, пока я не выбрала что-то «подходящее». Потом был

официант, которого чуть не убили за то, что поднес к моим губам десерт на шпажке, предлагая попробовать. Правда, парень все же остался цел, а Эрихард в свое оправдание признался, что от длительного неиспользования дара у него немного едет крыша.

Объяснение я приняла, хотя сама склонна была считать, что в выходке виноват его поганый характер. А мне с ним, между прочим, жить. Но это почему-то вообще не пугало.

Вот и сейчас...

Мы ввалились в квартиру, и пока я закрывала дверь, Эрихард включил ноутбук. Поискал там что-то. Явно не нашел, потому что между бровей появилась недовольная морщинка.

– Снежность? – протянул вкрадчиво.

– Да?

– Почему у тебя здесь только рабочие контакты?

Что правда, то правда, даже Мира подписана как «агент». В определенный период мне нужна была такая система, потом было просто удобно, а сейчас так и не дошли руки что-то поменять.

– Может, потому что в нем в основном моя работа?

Кронс озадаченно моргнул.

Улыбаясь, я приблизилась к нему и толкнула в ярко-желтое кресло. Он подчинился только лишь потому, что прямо сейчас задумался над чем-то своим. Чем я и воспользовалась. Уселась на него практически верхом, заставила откинуться на мягкую спинку.

– Красиво. – Внимание Эрихарда привлекло что-то за моей спиной. – Это рисунок, да?

Поворачиваться не было необходимости, чтобы понять, о чем речь. На одной из белых стен были изображены серо-лиловые горы в снежных шапках под фиолетовой дымкой. Я нарисовала это, еще когда обустривалась здесь. Тогда и понятия не имела, что однажды меня занесет в Тенерру...

– Да.

– Иногда я забываю, какая ты у меня талантливая. – Его руки медленно двигались по моим ногам, от лодыжек к бедрам, и в этом не было совершенно ничего сексуального. Только нежность. – Женщина, что ты делаешь?!

Смешок почти удалось проглотить.

Прямо сейчас я протираю его лицо очищающим пэдом. Кронс пребывал от этого в таком шоке, что даже не пытался остановить безобразия. Дальше последовал заживляющий бальзам.

– Ты не привык к местному климату, – пояснила, изо всех сил стараясь не хихикать над выражением его физиономии. – И у тебя кожа слишком светлая. Поэтому перед выходом из дома надо наносить солнцезащитный крем.

– Как какая-то девчонка? – Кажется, он все еще питал надежду на то, что я шучу.

– Нет. – Пришлось проявить чудеса терпения. – Как разумный человек, который заботится о своем здоровье.

Ожог, похоже, болел, потому что, несмотря на демонстрируемое недовольство, Эрихард так и не попытался стереть «склизкую гадость» с лица. Лишь в качестве моральной компенсации еще раз прошелся ладонями по моим бедрам.

– Ну и как в таком виде я покажусь твоим родителям? – задумчиво спросил кронс, пока его ладони взбирались выше.

– Э-э?!

Я чуть с него не свалилась.

И свалилась бы, если бы он не удержал.

Что-то задумал этот сумасшедший?!

– Да, Ллана. – Худшие опасения подтвердились. – Я собираюсь попросить твоей руки.

Вот же блин!!!

– Зачем? – Я вскочила как ужаленная и начала нервно метаться по единственной комнате.

– Традиции, – пожал плечами нарушитель спокойствия. – Я старомоден. К тому же хочу, чтобы они были в курсе, не переживали за тебя, и... оптимально, если я буду им нравиться.

Попросить руки.

Как в красивых фильмах.

Голова кругом...

– Сейчас так уже никто не делает, – промямлила я и поймала себя на том, что отступаю к дальней стене. Той самой, с нарисованными горами. – Тем более здесь.

– Я делаю, – не сдался мой старомодный жених.

– А вдруг ты им не понравишься и они не захотят отдавать тебе мою руку?

Ему было смешно. Я по глазам видела, что он с трудом сдерживается, чтобы не запрокинуть голову и не расхохотаться.

– Ллана, снежность моя, я – кронс, знаю твои особенности и принимаю их, собираюсь предложить тебе выгодный брачный контракт, ну и... я тебя люблю. – По моему мнению, имел значение только последний аргумент, но Эрихард отчего-то задвинул его в конец. – Поверь, этого достаточно, чтобы договориться.

Прав он, конечно, но у меня предательски тряслись поджилки.

Честное слово, когда меня заперли в ледяной тюрьме, было и то не так страшно.

– Нет!

– Снежность, ты нелогична. – Эрихард откровенно забавлялся ситуацией.

А я наконец уткнулась в стену.

– Ну и что? – Когда девушку останавливало отсутствие здравого смысла, если дело касается чувств? – Я не дам тебе телефон.

Ожидала упрямого заявления «Отберу!» и потом возни на полчаса, но... Этот гад фыркнул и подкинул на ладони... да, мой телефон. Который он тайком вытащил у меня же из кармана, пока притворялся, что ласкает. Так бы и врезала! С языка слетело то самое слово, которое я однажды неосторожно ляпнула при родителях.

Глаза ледяного кронса довольно заблестели.

– Ллана, стань ближе, – попросил он. – Иначе они решат, что я тебя похитил и удерживаю силой.

– В некотором смысле так оно и есть, – надулась я.

– Но мы же не станем посвящать в тонкости наших отношений семью? – подмигнул Эрихард.

Контролировать ситуацию не помешает. С этой мыслью я устроилась на подлокотнике кресла, где он сидел. Тем временем он установил подставку со смартфоном таким образом, чтобы мы оба нормально помещались в кадр. Выбрал нужный контакт и нажал вызов.

Я обречена.

Как меня угораздило так вляпаться?!

Ах да, он меня украл и... что там еще, не успела додумать, потому что мама ответила:

– Дорогая? – Она была удивлена и обеспокоена, потому что обычно я не звонила. – Что-то случилось?

Увидела, что я не одна.

Забеспокоилась еще больше.

И папа тоже подтянулся поближе.

«Познакомьтесь, это тот самый мой жених, которого, как я уверяла, не существует», – собралась сказать я, но материализовавшийся из воздуха жених успел раньше:

– Добрый вечер. Меня зовут Эрихард Талайский, и я прошу руки вашей дочери. – Прервался на секунду, но все остальные были слишком шокированы, чтобы что-то сказать, поэтому он продолжил: – Я из уважаемой семьи. Знаю об особенностях Лланы и о том, как бережно нужно обращаться с эмпатом. Я готов заключить брачный договор, характерный для

Грея, со всеми свободами для жены. Мы любим друг друга. Ах да, я обещаю отучить ее ругаться. Понятия не имею, где тихая и нежная девочка набралась этих слов.

– Эй! – возмутилась я, чувствуя, что... не краснею – багровею!

Совсем обнаглел!

– Ну, раз отучить ругаться... – хохотнул папа. – Пожалуй, это стоит того.

– Никогда не видела, чтобы Лланка так светилась, – заметила мама, с умилением разглядывая нас. – Полагаю, все изменения в ней – ваша заслуга?

Несколько фраз – и он обаял родителей.

Вот как он это делает?!

Разговор продлился почти два часа, и, конечно, Эрихарду пришлось выдержать еще тот допрос с пристрастием. Он «снял корону» и вел себя как нормальный парень, который знакомится с родителями своей невесты. Но, конечно, утаить его статус не было шансов. Ни единого. Тогда мама заявила, что хочет организовать нашу свадьбу. И он согласился! Ну а когда ему рассказали, как я почти правдоподобно уверяла, что его не существует, а потом вообще в ход пошли детские истории, я окончательно уверилась, что все здесь против меня. Вот как можно было продемонстрировать жениху детское фото, где я с глубокомысленным видом грызу длинное ухо плюшевого зайца?!

Распрошались они совершенно довольные друг другом.

– Так нечестно, – буркнула я, пока Эрихард ставил смартфон на подзарядку.

– Кто бы говорил, – не проникся серьезностью моих страданий он.

– Что это ты имеешь в виду?

– Снежность, ты очаровала не только мою семью, но и всю Тенерру. Естественно, что я тоже хотел понравиться твоим родным. – Поймав меня, он медленно-медленно потянулся к моему лицу... и когда сердце забилось чаще, а дыхание стало прерывистым, просто потерся носом о мой нос. – К тому же теперь я уверен, что они у тебя нормальные. До сих пор еще оставались некоторые сомнения.

Кажется, снова дышу.

Забота окутывает невидимым коконом.

И будто бы не было всех этих дней разлуки и слез...

– Я тоже тебя люблю, – выдохнула эмоционально.

– Знаю.

Речь шла бы не о тенерском кронсе, если бы все было легко. Не прошло и часа, как этот несносный тип опять умудрился довести меня до белого каления!

Дважды.

– Какого уррга? – Заряжающийся телефон пристраивал на полку Эрихард, и закономерно, что он обратил внимание на то, что там еще лежало. – Ллана, зачем тебе фото какого-то непонятого мужика? Да еще такие большие.

Недовольный такой.

Я чуть не прыснула.

– Это постер, вообще-то.

– И?

Он был почти серьезен.

Чем я заслужила самого ревнивого мужчину во всех мирах?!

– Ну... он красивый. И популярный музыкант.

– Ллана!.. – Увы, в моем имени нет рычащих звуков, поэтому получилось не так впечатляюще, как должно бы.

– И я его снимала. Года два назад.

– Прошло уже достаточно времени, – решила ледяная наглость. – Пора выкинуть лишний хлам.

– Эй, отдай!

Я метнулась вперед, но Эрихард оказался проворнее. Ушел в сторону, перемахнул через кресло и, пока я раздумывала над следующим шагом, оказался рядом, скрутил и бросил на кровать. Сам, все еще с плакатом, смылся к противоположной стене. Ах так?! В него полетели подушки.

Минуту спустя они же летели уже в меня, и в отличие от некоторых я не умела так ловко уворачиваться. Вот ледышка бессовестная!

Еще через некоторое время я уже толком не помнила, из-за чего началась баталия. Мы швырялись подушками и моим мягким зайцем, смеялись до слез, а поймав, Эрихард так хитро завернул меня в кокон из одеяла, что я перечислила штук двадцать сочных эпитетов в адрес чьей-то ледяной личности, пока выбралась.

Было что-то совершенно замечательное в том, чтобы не быть кронсом и его тьерой хоть какое-то время.

Жаль, времени этого у нас катастрофически мало.

Подтверждая здравую мысль, зазвонил телефон.

– Мира?

– Ты что, плачешь? – Подруга пристально всмотрелась в меня с экрана.

Пора переходить на звонки без видео.

– Это от смеха, – сказала и только с последним звуком осознала, как странно, должно быть, прозвучит объяснение.

– Хочешь, мы приедем? – Мира лишь сильнее забеспокоилась. – Заодно познакомишься с моим Хейвом.

Хочу.

Но ледяной кронс уже возник за моей спиной, обнял за талию и сунул свою физиономию в камеру.

– Боюсь, сейчас не самый подходящий момент, – непререкаемо сообщил он. – Мы с Лланой хотели бы побыть вдвоем.

Глаза Эрихарда блестели точно так же, как мои, что, несомненно, убедило Миру, что я тут не плачу, а если и плачу, то от счастья. Она кивнула, вежливо попрощалась и прервала разговор.

А я напустилась на свое ледяное проклятие:

– Ну вот что ты творишь?! Завтра мы улетаем. А я так хотела, чтобы вы познакомились!

Судя по кислому выражению лица, знакомства с моей огненной подругой ему хватило еще в Тенерре. Но так прямо он этого не сказал.

– Никто не должен знать, что я здесь. Помнишь?

Я... сейчас и вспомнила. И смиренно вздохнула, когда он погладил мои напряженные плечи.

– Оэни маскирует нас, когда мы просто гуляем, но это не сработает при прямом знакомстве.

– Мире можно доверять!

Не то чтобы я не понимала, что когда ты кронс, доверять уже нельзя никому, но...

– Верю, – кивнул Талайский. – А можно ли доверять ее парню? Как часто они у нее меняются? Подозреваю, не потому что они слишком хорошие.

В точку.

Моей яркой, такой живой и веселой подруге с завидным упорством попадались какие-то козлы. И надежды, что этот чем-то лучше всех предыдущих, если честно, мало. Впрочем, обсуждать это с Эрихардом не хотелось.

– Думаю, пора собирать вещи.

– Если хочешь, пригласи ее в Тенерру. Там и познакомимся.

Компромиссы у нас всегда получались отлично.

Благодарно улыбнувшись, я отправила Мире сообщение с просьбой никому-никому не говорить о том, что она увидела по видеосвязи, после чего занялась чемоданом.

Улетали рано утром, когда еще не взошло солнце. У меня имелись все основания подозревать, что причиной спешки послужили опасения Эрихарда, что Мира дотерпит до утра, а потом нагрянет с визитом, может, еще и не одна. Я бы не удивилась. Поэтому помалкивала, наблюдая, как он заталкивает чемоданы в слоттерс.

Мой, потому что его арендованный мы вчера вернули.

Мысленно я еще прощалась со своей квартирой. Интересно, я когда-нибудь сюда вернусь?

– Спасибо, – тихо сказал Эрихард, заправляя мне за ухо прядь светлых волос.

Никак не привыкну.

И отрастали они такими же светлыми...

– За что?

– Ты оставляешь ради меня свою прежнюю жизнь. И мне даже не пришлось гоняться за тобой по всему Грею.

Улыбнулась.

Мы так и не обсуждали случившееся. Ну, ту часть, где мы...

– Я собираюсь пригласить эту жизнь в гости в самое ближайшее время. И ты будешь лапочкой! – Требовательно ткнула пальцем ему в грудь. О прошлом и будущем подумаю потом. Как можно позже. – И я хочу продолжать снимать.

– Идет.

Компромиссы давно стали нашей фишкой.

Забираясь в слоттерс, я чувствовала, что все идет правильно. Идеально.

– Надо в Редстауне перенести парковки на верхние уровни. – В Эрихарде вдруг проснулся кронс. – В конце концов, это логично.

– Заметил, да? – улыбнулась я.

Он кивнул и... заметил еще кое-что.

– Обжилась в новом слоттерсе? – Поддел пальцем коробочку от пленки, которую я забыла в ящике для всякой мелочовки.

Смущение быстро затмило совсем другое чувство.

Блин.

Вот что у меня с головой?!

Под удивленным взглядом жениха я перегнулась через спинку и потянулась к сумке, лежащей на заднем сиденье.

– Снежность, если ты задумала упорхнуть от меня, то должен тебя разочаровать. Я...

– Посмотри на это! – Я подсунула фотографии ему едва ли не под нос. – Видишь что-нибудь?

– Это...

– То, что я наснимала перед нашим знакомством.

Мне бы его самообладание. Эрихард спокойно включил автопилот, проверил, как работает техника, еще раз проверил и только после этого взял у меня фото.

– Хм-м.

– Что-то есть?

Внимание кронса было приковано к одному конкретному месту. Взгляд так и вцепился туда.

– Магические потоки, которых там не должно быть.

Уверена, он жалел, что мы сейчас не в Тенерре.

– Занятно.

– И что это значит?

– Понятия не имею. Может, просто природа. – Его внимание сместилось на меня. Ага, неучтенный фактор. – Но, скорее всего, нелегальная деятельность каких-нибудь магов.

Которые за три недели никак не проявили себя.

И до которых мы пока не можем дотянуться.

Глава 4. Копия

Когда летишь с человеком в слоттерсе почти сутки, останавливаясь лишь на несколько минут, чтобы купить еду и немного размяться, есть время поговорить обо всем на свете. О нас. О жизни в общем пространстве, которая так разительно отличается от тенераской. О мечтах и планах. Мне всегда нравились такие вот минуты абсолютной близости. Благодаря им за какие-то две недели мы умудрились стать друг для друга ближе, чем некоторые становятся за прожитую бок о бок жизнь.

Дальше будет стоять задача сохранить это.

Не возьмусь предсказать, получится ли у нас.

Еще рано утром я написала Мире... и да, мой прозорливый жених оказался прав, они как раз подлетали к моему дому. Ничего, подруга давно привыкла к моим странностям. Только пришлось еще раз попросить помалкивать о кронсе. Чем меньше людей узнают, что он побывал в Грее, тем лучше.

Улыбающееся фото маме. И небольшая переписка с Флэей.

Все вместе заняло не так много времени, но я чувствовала себя выжатой как лимон. Общение с несколькими людьми сразу всегда несло за собой тяжесть в голове и мучительную усталость. Одному Эрихарду как-то удалось шагнуть внутрь этих рамок. Наверное, потому что он в принципе никаких рамок не признавал.

Скормив мне половину круассана, он укрыл меня пледом, и пока я сонно моргала, рассказал, как прорвался в Грей.

Опоили и его тоже, и он до сих пор не предполагал, куда именно добавили дурманящую гадость. По-хорошему, она вообще не должна была подействовать. Коронация на тот момент уже состоялась, а Тенерра дает почти абсолютную защиту своему правителю. Однако она подействовала. Да так, что Эрихард со всей его силой воли и магией не смог сопротивляться. Это главная странность.

Чувствует мое сердце, он винит себя в случившемся и... наверное, поэтому за прожитые вместе два дня ни разу не позволил себе никаких поползновений в мою сторону.

Но вернемся к прошлому.

Очнулся кронс лишь через несколько часов. Меня рядом не было, а переход давно пере настроился. Засечь беглянку помогли камеры. Не задумываясь о том, что правила против, он сел в слоттерс и рванул в Пустоши.

Маршрут выстраивал уже по дороге. Пришлось едва не убить ответственного за нужную точку выхода арлорда, повредить местную гору и посетить еще три измерения, прежде чем удалось добраться до меня.

И вот тут возникал вопрос:

– Этот Майрус хотя бы выжил?

– Да.

Хорошо, конечно, но... у нас плюс одна проблема.

– Уверен, что он будет молчать?

– Никто не хочет испортить отношения с кронсом.

– При условии, что он сам не жаждет им стать. – Когда Эрихард успел заразить меня паранойей?

Еще и смотрит так, будто в восторге от моего приступа мнительности.

– Майрус не может, – едва заметно качнул головой жених. – Арлорды из Пустошей не претендуют на корону, поскольку каждый из них важен на своем месте. В Тенерре все так устроено, привыкай. Каждый кристалл стоит там, где нужно, вытащишь один – рухнет и остальные.

– У него может быть родственник, друг или союзник, – заметила я, но уже с меньшим пылом, и подтянула плед к подбородку.

Какое-то время Эрихард молча смотрел то на меня, то на непривычные виды под слоттерсом. Но, очевидно, у меня все же получилось заразить его своим беспокойством, потому что он включил планшет и начал что-то писать с сосредоточенным видом. На ближайшей станции подзарядки воспользовался общедоступным подключением к сети и отправил это сообщение. Подозреваю, зашифрованное.

Повод понервничать еще раз у меня появился, когда мы проходили контроль документов перед переходом уже в Андалу. На самом деле это был уже третий раз. Между Греем и Эстергардом, и потом, когда влетали в Гунорру, документы тоже спрашивали. И Эрихард с невозмутимым видом их предъявлял!

Сердце пропустило удар.

Затылок прожгло.

Небо...

Парень в форме вернул кронсу бумаги и дружелюбно улыбнулся:

– Счастливого пути.

Тенерцы, видимо, не в курсе, что в таких случаях принято говорить «спасибо».

Мы уже влетели в переход.

Короткий приступ дурноты – разум вспомнил, как погано нам здесь было в прошлый раз. Но ничего подобного сегодня не происходило, переход напоминал серый тоннель и даже не трясло, так что меня довольно быстро отпустило. Рука потянулась к папке, небрежно сунутой в отделение под приборной панелью.

– Уло Алай? – переспросила недоверчиво.

– Боковая ветвь, – кивнул Эрихард.

– А...

С фото смотрел парень, в общем-то, похожий на Эрихарда. Может, и он. Или нет. Оно получилось слегка мутное, плюс часть его захватила печать, сообщающая что-то там о помехах из-за мороза.

Блеск.

Неужели номер проходит?!

– Я – маг, Ллана. Сильный маг, – со снисходительной улыбкой и нежностью во взгляде пояснил Эрихард. – Мои глаза, пальцы и прочие пригодные для идентификации части тела защищены, их проверить невозможно. Сотрудникам контроля за переходом приходится полагаться на документы, которые в порядке.

Нет слов.

– Все равно ты не должен рисковать.

– Не сбегай от меня, и я больше не буду, – пообещал кронс, обволакивая меня дымкой влюбленного взгляда.

Я... пообещала себе постараться.

Не вслух.

Потому что когда речь идет обо мне, бросаться словами – излишняя самонадеянность.

– Помнишь, я как-то упоминал, что ни разу не покидал пределы Тенерры? – отвлек от размышлений жених.

– Да.

– Если честно, такая возможность была, – признался он. Воспоминания о студенчестве вызывали на красивом лице кривую улыбку. – Все пленники Стали иногда выбирались на свободу. Тайно, конечно. Позорным считалось не иметь какой-то лазейки для выхода в город. Однако высшим пилотажем было обзавестись фальшивой личностью и никем не вычисленным пересекать переход. Как лучший маг я позаботился о репутации еще в конце первого курса.

Представления о репутации в Тенерре специфические.

Я почти привыкла.

– А если поймают?

– Отчисление и печать огня.

– Ох!

Суровое место с порой жестокими... почти всегда жестокими нравами скоро станет моим домом. Голова кругом.

– Справедливости ради, за семь лет, что я учился, поймали только двоих, – добавил Эрихард, видимо, полагая, что это меня успокоит.

– И ты...

– В город, но не в переход.

– Почему?

– Уже тогда я собирался участвовать в испытаниях Снежного Круга. Не был уверен, что пойду до конца, но все же существовал шанс, что буду бороться за титул кронса. А им может стать исключительно тот, кто ни разу не покидал пределов нашего измерения.

Хотела спросить, почему, но Эрихарду как раз пришло сообщение.

Несколько минут он посвятил его чтению.

А потом подсунул мне планшет с информацией о месте, куда нас занесло.

Что ж, тоже интересно!

Отвлекающий маневр сработал, и я не стала сообщать жениху, что заметила.

Итак, Андала. Я читала вслух, и дышать будто бы становилось легче. Потому что вот только еще одной Тенерры с жесткими правилами, отступление от которых смертельно опасно, мне и не хватало! Но нет, вроде бы пронесло. На первый взгляд Андала казалась приятным и относительно безопасным местом.

Относительно – потому что фишкой этого измерения была гармония с природой, посему редкие и опасные хищники здесь разгуливали прямо по улицам. Люди вроде как были от этого в восторге. Настолько, что туристы толпами прибывали, а маленькие отели вроде того, который оформляла Флэя, строились гроздьями. Гармония, правда, оказалась на поверку весьма своеобразной. Города были защищены от «природы» в самом зубастом ее проявлении барьерами из защитных нитей. Не магия, достижения местной техники. В остальных местах жилища располагались довольно высоко, и на определенном уровне тоже протягивались нити. Полная безопасность.

От вредной для жизни встречи с животным на улице защищали браслеты, внешне похожие на умные часы, но с широким кольцом в комплекте. В случае опасности надо коснуться кольца с внутренней стороны. Животное получает удар невидимым зарядом, ему больно, и заодно в мозг поступает команда. Что-то вроде «Фу!», но в такой концентрации, что противиться невозможно. На мой взгляд, сущее издевательство, но Эрихард настоял, чтобы мы заехали в торговый центр и обзавелись местными гаджетами.

– Разочарована?

Уверена, я не поменялась в лице, но он все равно заметил.

– Я представляла это иначе. – Забравшись в слоттерс, я немного резко захлопнула дверь. – Андала похожа на большой заповедник, в котором развлекаются богатые местные и приезжие.

– Все измерения на него похожи, просто где-то это видно сразу, а где-то надо знать, куда смотреть, – пожал плечами Эрихард.

Его, кажется, ничто не смущало.

Оказалось, что до нужной части тропиков нам еще лететь больше четырех часов. Настроение требовало кутаться в плед, и хотя за пределами слоттерса стояла липкая жара, мы вклю-

чили кондиционер... и фильм тоже включили. А Эрихард просунул руку в мой кокон и сжал мою ладонь.

Все же он удивительно чувствует мое состояние.

Благодаря этому к встрече с друзьями я успокоилась, даже смогла улыбнуться. И отправила сообщение Флэе, поэтому они с Мериэль вышли нас встречать.

– Ллана! – Девочка махала рукой и широко улыбалась.

Однако стоило ей увидеть Эрихарда, как смутилась и знакомым движением спряталась за маму.

Я выбралась из слоттерса и заспешила к ним.

Показалось, что Флэя тоже слегка поменялась в лице...

– Привет. – Я тронула темную кудряшку девочки. – Ты же меня не боишься?

Она немножко улыбнулась, но и все.

Дело, наверное, в Эрихарде. Фернийки обе сторонятся мужчин. Но если так, то они быстро привыкнут. Он умеет очаровать, не раз уже демонстрировал.

Взрослые приветствия, знакомство и дежурные вопросы о проделанном пути заняли несколько минут, после чего Флэя увлекла нас куда-то в джунгли.

– Дом для вас готов. Если что-то понадобится, внутри есть контакты администратора, но он пока работает только днем.

– Спасибо.

Уложенная большими камнями дорожка сменилась подвесным мостом. Пальцы так и ужалило. Я схватилась за камеру... и пропала для мира на некоторое время. Пропасть внизу. И эти заросли. Жаль, нет возможности заснять запахи, влажный воздух и жару, невидимым пологом опускающуюся на кожу. Но как же волшебно находиться в окружении тех, кто понимает твои причуды и не мешает!

Мериэль смотрела на руку с камерой широко открытыми глазами и жадно впитывала каждое движение.

– Хочешь, завтра и тебя снимаю? – Я все еще не теряла надежды найти прежний контакт.

Маленькая фернийка лишь пожала худенькими плечами.

Не понимаю. Почему они так себя ведут?

– Рабочие еще заканчивают кое-что, персонала пока почти нет, зато нам никто не будет мешать. – Звучало так, будто Флэя заставила себя хоть что-то сказать. – Здесь пока только один постоялец... Ну, знаешь, из тех, кому владелец никак не мог отказать. Он с невестой. Но лично я за три дня их ни разу не видела.

Раскачивающийся мост вновь перешел в каменную тропинку.

Красота, бесспорно, была рукотворной, но все сделано так, чтобы создать впечатление, будто над этим местом потрудились сама природа, а человек только слегка облагородил. Не знаю, отличила ли бы я, не являясь эмпатом...

Нам достался один из лучших домиков. Да, на дереве. Вернее, на имитации двух массивных деревьев. Флэя рассказывала, что это один архитектор воплощал свою детскую мечту и номера здесь забронированы на два года вперед. Что ж, будем считать, мне сказочно повезло. Только сейчас оценила, что заводить случайные знакомства – это еще и полезно.

Чтобы попасть наверх, предстояло подняться по шаткой лестнице. Еще те впечатления! Дважды я чуть не улетела вниз, зато Мериэль бесстрашно прыгала по ступенькам.

Внутри нас ждало почти типичное тропическое жилище: много дерева, растений, дурманящий чистотой воздух... рисунки на стенах, этнические детали, статуэтки из держащего форму песка. Каждая подушка была сделана вручную местным мастером под чутким руководством Флэи. Все полезное и экологичное.

Пожалуй... мне нравится.

– Завтра в восемь? – Фернийка с трудом сдерживала энтузиазм. – Или хочешь поспать подольше?

– Раньше. Я же работать приехала. А лучший свет обычно бывает на рассвете.

Оставив Эрихарда разбираться с вещами, я спустилась проводить странную парочку. Прошла с ними чуть дальше от домика. Все ради того, чтобы задать один-единственный вопрос:

– Что-то не так?

Малышка выразительно насупилась.

Словно давала мне понять – не так, еще как не так!

– Ллана... – Флэя бросила быстрый взгляд на дом на дереве. – Ты хотя бы знаешь, что он тенерец? Или он тебе не сказал?

Волна огня, поднявшаяся внутри, меня поразила.

Пришлось немного подышать, чтобы подавить злость.

Вот это реакция...

– Сказал, ясное дело, – постаралась, чтобы голос звучал спокойно. – Мы помолвлены. Вроде как все серьезно, хотя иногда я сама не до конца верю.

Обеспокоенность из взгляда подруги никуда не делась.

– Ты просто не представляешь, как это опасно!

– Почему? Очень даже представляю.

Не представляла как раз она. Просто я разумно умолчала, что мой жених – кронс собственной персоной.

– Фернийки, почему-то именно женщины, довольно часто выходят замуж в Тенерру, – понизив голос, начала объяснять Флэя. – Не знаю, как это работает, но такие пары как будто что-то притягивает друг к другу. Надо говорить, что все заканчивается плохо? По статистике семьдесят пять процентов женщин в таких браках страдают или погибают. Ты должна подумать об этом!

– Ладно, я учту.

– Ты давно его знаешь? – В меня вцепились невидимыми клещами.

– Примерно месяц, – призналась, а уже потом подумала, что напрасно выдала правду. Следовало соврать. – Чуть меньше.

– Ллана! – такой стон, будто меня уже убили.

Не улыбаться в ответ на столь неприкрытый страх за меня было трудно. Приятно, когда о тебе беспокоятся. И мне искренне жаль ферниек, которым, если верить этой их статистике, ни дома, ни где-то еще покоя нет. Но в отношении Эрихарда ни думать, ни учитывать ничего мне не нужно. Я готова шагнуть в этот омут. Даже не шагнуть – прыгнуть!

– Спасибо за заботу, но я знаю, что делаю. – В этом месте полагалось вежливо улыбнуться. – Мы любим друг друга. И я, пожалуй, готова рискнуть.

Хмурый взгляд лучше всяких слов говорил, что она об этом думает.

Еще какое-то время меня пытались отговорить, но быстро поняли всю бессмысленность затеи и отпустили отдыхать после тяжелой дороги. Очень своевременно, потому что спина ныла от многочасового сидения и настроения пререкаться вот прямо сейчас не было совершенно.

Зацепило меня разве что отношение Мериэль. Вряд ли Флэя грузила ребенка статистикой и прочими опасениями. Но девочка – эмпат. Получается, она что-то чувствует. Что-то, что ее пугает и заставляет шарахаться от Эрихарда.

Блин.

Хоть бы это был всего лишь детский страх незнакомого человека!

Закрыв за собой дверь домика, я будто оставила снаружи все опасения. Эрихард уже вынул из чемоданов необходимые вещи и теперь стоял у окна, любуясь утопающими в зарослях видами.

– Я им не понравился, – без тени своего отношения к свершившемуся факту произнес он и повернулся лицом ко мне.

Опять это обсуждать?!

Мученический вздох вырвался мимо воли.

– Тенерец, фернийка, печальная статистика... Ну, ты должен знать. Вспомнить хотя бы брак прежнего кронса.

Вспоминать не стоило, на самом деле.

Он болезненно поморщился.

Долю секунды спустя он оказался рядом, а его руки – на моих плечах. Мягко сдавили, разминая. Пришлось прикусить губу, чтобы сдержать стон.

Волшебнo...

– Я скорее откажусь от своего льда, чем обижу тебя. Ты же это знаешь, да? – Он пытливо посмотрелся в мои глаза.

Даже если бы какие-то сомнения существовали, все они потонули бы в лиловой дымке.

– Да, – шевельнула губами почти беззвучно.

Эрихард удовлетворенно кивнул и накрыл их поцелуем.

Знакомые движения губ... Но меня с такой силой окатило его страстью, что чудом удалось удержаться на ногах. Ладно, не чудом – я вцепилась в его плечи. Этот же якорь не позволил мне улететь в подсознание.

Ох.

Тело покалывало, а еще на коже будто вспыхивали огненные змейки.

Опомниться не успела, как меня весьма откровенно прижали к стене.

– Стой, подожди!.. – Не уверена, что была большая разница между тем, как только что я цеплялась за его плечи, и тем, как сейчас упиралась в них.

Оэни осуждающе уколола плечо.

А-ай!

Блин.

Так нечестно.

– М-м? – Эрихард прервал поцелуй, но отпускать меня не торопился. – В чем дело?

И вот как ему объяснить?

Как нормальные девушки объясняют это?

У нормальных вообще бывают такие проблемы?

– Я не могу, – сказала, как есть. – Не сейчас.

Дымка исчезла и... подозреваю, мне просто не показали, что там скрывается за спокойным серебром его глаз.

– Хорошо.

Вот так просто?

Губы дрогнули, но слов не было.

Тем более Эрихард уже вернулся к созерцанию видов, на которые как раз опускался полумрак сумерек.

Сначала я металась по ванной, будто пыталась отыскать там решение проблемы. Чувствовала себя виноватой. И успокаивала себя же.

Потом все-таки приняла душ... и вода смыла одинокую слезинку с моей щеки... обмазалась приятно пахнущими маслами и обернула волосы полотенцем.

Еще позже пятнадцать минут топталась перед дверью, решаясь выйти.

Девушки все так талантливы в создании себе проблем или я и тут какая-то особенная?
С наступлением темноты покидать домики запрещено.

Прятаться вечно не получится.

Набрав воздуха, я решительно толкнула дверь.

Напоролась на взгляд кронса, на секунду потеряла дыхание... и себя в этом мире... очнулась, сделала еще шаг. Он стоял на том же месте. И смотрел так, что у меня подгибались колени.

Я нервно переступила с ноги на ногу.

Молчание становилось неловким.

Взгляд Эрихарда прочно застрял там, где заканчивался не такой уж длинный халат...

Долгая минута, когда я вновь терялась во времени. И его шаг ко мне. Дыхание перехватило. А этот коварный тип лишь стер кончиком пальца капельку с моей шеи и чарующим низким голосом прошептал:

– Впереди вся жизнь и много-много вечеров, когда ты будешь вот такая вот домашняя и соблазнительная в моих руках.

После чего занял освободившуюся ванную.

А я еще какое-то время ловила губами воздух, с трудом смогла вздохнуть, залпом выпила стакан воды и только после этого немного успокоилась. Ох. Случившееся в наш последний вечер в Тенерре не погасило между нами искры. Наверное, это хорошо. Но как перестать бояться и чувствовать себя уверенно в моменты наедине?

Или я зря дергаюсь и смущение, стремительно переходящее в оцепенение, это норма?

Эмпаты редко сохраняют свои пары надолго. Но я люблю Эрихарда! И он меня любит. Так как же нам избежать краха?

И как мне перестать беспокоиться сразу обо всем и просто наслаждаться моментом?

Выдохнула с силой, представляя, как выталкиваю из головы все лишние мысли. Так определенно лучше. Сосредоточившись на реальности, я обнаружила, что стою ровно там, где недавно стоял Эрихард. У окна. Если это можно назвать окном. Оно занимало часть стены от уровня моей талии до самого потолка, и стекла не было. Вообще не было предусмотрено. Непривычно, даже дико как-то, зато никакие преграды не мешали ветерку, напоенному ароматами ночных тропиков, свободно гулять по домику. Здесь все окна представляли собой просто свободное пространство.

Стянув полотенце, я подставила волосы потокам воздуха. И зажмурилась, так это было приятно... Вряд ли прическа будет выглядеть идеально, но я пока еще не в роли кронс-тьеры.

Процесс оказался долгим, разлетающиеся от ветра прядки не торопились становиться сухими. Тем временем внизу прогуливался необычный кот. Размером с тигра, его шкура горела в темноте... в буквальном смысле. На ней танцевали языки пламени, шипя и брызжа искрами, лишь многочисленные черные пятна были покрыты настоящей шерстью. При этом ни дом, ни какая-либо растительность, которую задевал «котик», не вспыхивала.

Ух ты!

Вот интересно, если его погладить...

Словно почуввав мое настроение, зверь задрал голову и издал утробное:

– Мр-р-р-р!..

– Ллана, любовь моя, боюсь, зверинец в нашем дворце уже занят, – заметил совсем рядом хищник иного рода. – Перестань так восхищенно сверкать глазами.

– Ну посмотреть-то можно, – смущенно потупилась я. – Подай камеру.

Халат слегка расходился на его груди, открывая крепкие мышцы, а по опасной грации движений Эрихард вполне мог посоперничать с зацепившим мое внимание котом. Мог даже выиграть. К счастью, прямо сейчас он действительно просто передал мне камеру.

Плюс шесть интересных кадров.

Когда зверь понял, что люди спускаться к нему не планируют, как и одаривать чем-то съестным за позирование, и, обиженно рыкнув, скрылся в зеленой листве, я обнаружила прямо перед своим носом включенный планшет.

– Помнишь, когда мы спорили насчет уррга, ты посоветовала изучить вопрос?

Я кивнула и... заметила, что он намазал повторно сгоревший нос кремом. Этот хищник неплохо поддается дрессировке.

– Твоя очередь.

– Думаешь?

Я послушно всмотрелась в строчки.

– Вот, смотри. – Эрихард выделил самое интересное. – Здесь написано, что, несмотря на обилие неприятных ситуаций, именно браки ферниек с тенерцами имеют наибольший шанс на успех. Довольно много таких пар счастливо доживают до старости. И почти нет случаев замыкания эмпатов в себе.

Именно то, что мне нужно было услышать.

Я положила голову к нему на плечо, что означало: «Прости. Мне жаль, что со мной так сложно». И даже когда пальцы жениха чувственно пощекотали нежное местечко ниже пупка, не вырвалась.

Вот, я тоже поддаюсь дрессировке.

Немного. Медленно.

Где-то близко рявкнул кот.

С широкого зубчатого листа вспорхнули ночные бабочки.

В соседнем домике, которого отсюда даже видно не было, начали громко ссориться «постоялец, которому нельзя было отказать» и прилетевшая с ним девушка.

Вот так и прошла ночь. Поспать почти не удалось.

Соседи вдохновенно орали друг на друга, слов разобрать было нельзя по той простой причине, что орали они на незнакомом языке. И все бы ничего, вот только эмоции в переводе не нужны. Меня поочередно окатывало то ее обидой, жгучей болью и какой-то пустотой, то его виной и раздражением. Идея с максимально открытыми номерами уже не казалась такой захватывающей. Да, насекомые сюда не лезли и климат Андалы идеально подходил для такого, но вот это... Даже не эмпат взбесился бы.

Собственно, он и бесился, но в основном потому, что никак не удавалось меня отвлечь. Были перепробованы разговоры, ласки, фильмы в планшете, просмотр смешных шоу и планирование нашей свадьбы. Только музыка немного перебивала мою восприимчивость, но лишь до следующего активного всплеска.

Это была не измена... Я уже знала, что Он сделал нечто такое, что у нее внутри разверзся пустой колодец.

Ох-х... Котика тропического им в спальню! За что ж так издеваться над бедным эмпатом?!

– Я сейчас кого-то убью. – Эрихард уже не в первый раз порывался.

Не в первый раз я перехватила его за запястье.

– А толку? От того, что перестанут орать, они не перестанут чувствовать. Там все... сложно.

Наверное, даже сложнее, чем у нас.

Надо учиться абстрагироваться.

– Смотри, тут кое-что интересное.

Через плечо жениха я заглянула в планшет.

Писали о нас. Точнее, обо мне, летящей в Тенерру в сопровождении дальнего родственника жениха. Наверное, парень из не слишком влиятельной семьи станет моим новым тело-

хранителем, потому что прежний возглавил службу безопасности Тенерры, и... скажем так, Нэйлом на этом месте не слишком довольны.

– И что будет, когда все увидят, как со мной из перехода появишься ты? – Я опасливо посмотрела на жениха.

Переключилась на свои заботы, и восприимчивость несколько притупилась.

– Не увидят, – весомо бросил Эрихард и в остальные подробности пока меня посвящать не стал.

За отсутствующими окнами как раз начало светлеть, а значит, пора готовиться к съемке.

Флэя зашла за мной, а потом мы провели волшебных три часа вместе. Где-то пробирались, кое-где перемещались на старом слоттерсе, который еще не летал, а ездил по земле. Я впервые видела такой вживую.

В отсутствие Эрихарда Мериэль оживилась, прыгала вокруг меня и одно за другим показывала свои «секретные места». Выбрав момент, я осторожно поделилась с Флэй другой статистикой, раз уж она так любит циферки, но не уверена, что ее мнение хоть сколько-нибудь поменялось.

Да без разницы! В конце концов, это моя жизнь.

Но я расстроюсь, если они не прилетят на свадьбу.

Свадьба. Настоящая, с платьем, как у принцессы, и толпой гостей. Наблюдая, как мамы невесты готовились к своим праздникам, я тайком морщила нос. Кто мог подумать, что однажды я сама окажусь на их месте и у меня будет перехватывать дыхание от предвкушения?

Фото с извивающейся над ревущим водопадом тропинки должны получиться особенно восхитительными. Жду не дожусь, чтобы увидеть результат!

Мы уже спускались, удерживая то и дело виснувшую между нами на руках Мериэль, когда я заметила поднимающуюся навстречу девушку. И поскольку одета она была не в форму отеля и не носила бейдж, я уверенно определила ее в соседки.

– Привет.

– Я тебя знаю? – перебила она, едва я успела поздороваться, и... заметно напряглась. Сильно напряглась.

Предупреждающий взгляд Флэй я решила игнорировать.

В крайнем случае меня оправдает моя эмпатия.

– Нет, но после сегодняшней ночи я тебя знаю, – многозначительно улыбнулась я и попросила: – Вы бы не могли немного сдерживаться? Потому что ваша соседка немного эмпат, и ее, то есть меня, от бурных эмоций штормит.

Блондинка, почти такая же светлая, какой сделали меня, гневно сверкнула глазами.

– Вот и не подслушивай чужие эмоции, раз такая нежная!

И так стремительно пронеслась мимо, что едва не столкнула меня с дорожки.

– Ты же не думала, что получится? – усмехнулась Флэя. – Эта стервозина здесь уже многих достала.

– Ей самой нестерпимо плохо. – Я все еще задумчиво смотрела вслед удаляющемуся синему сарафану. – Разве ты не чувствуешь?

– Я стараюсь не чувствовать.

Везет же ей, если у нее это правда получается.

Закрывать я не могу.

Или недостаточно хочу этого?

Подходила к домику одна. Фернийки откровенно избегали Эрихарда... и правильно делали. Не надо его лишний раз обдавать своим отношением. За этими немного злыми мыслями я не сразу заметила, что с другой стороны лестницы Эрихард разговаривает с каким-то парнем. Лет двадцать пять, может, чуть больше, шелковая рубашка с брендованными пуго-

вичками, дорогушие часы и расслабленные движения. Ну понятно. Скорее всего, это спутник особы в синем сарафане.

Кто бы знал, что в не открывшемся еще отеле окажется так беспокойно?

Я ускорила шаг, опасаясь, как бы мой ледяной кронс никого не убил.

– Договорились. Я пришлю свои идеи, а через два месяца встретимся в Герне и все обсудим.

Мужчины пожали друг другу руки.

Убивать тут явно никто никого не собирался.

Я подошла ближе... а потом непроизвольно поступила как Мериэль. То есть попыталась спрятаться за Эрихарда.

Ох уж эта моя восприимчивость!

Один удар сердца. Такой сильный, будто меня стукнули по голове.

И все встало на свои места...

– А вот и ты. – Жених выловил меня из-за спины и продемонстрировал собеседнику. – Моя невеста, Ллана. Знакомься, это Лиалек Хеннингсен.

О...

Тот самый?!

Бизнесмен, миллионер, разработчик сотен технических достижений, меценат. Я фотографировала его в числе прочих журналистов, когда он запускал в одном университете программу, помогающую талантливым парням и девушкам из необеспеченных семей попробовать воплотить в жизнь свои проекты. А потом он пропал из поля зрения прессы... Вроде бы его невеста оказалась в коме, и больше года он провел у ее постели. Даже не знаю, чем там все кончилось. В смысле, выжила она или... Хотя раз бегаешь тут в своем синем сарафане и треплет мне нервы, то точно выжила.

– Рад встрече, – улыбнулся самый молодой миллионер Станьеля за какой-то там год и дернулся подать мне руку, но вовремя передумал.

Видимо, Эрихард успел его предупредить.

Я вспомнила, как это должна делать кронс-тьера, и вежливо улыбнулась.

– Вроде он нормальный, – заметила я, когда Хеннингсен нас покинул, а мы поднимались в номер.

– Оказывается, выбираться из Тенерры полезно хотя бы с точки зрения нужных знакомств, – поделился Эрихард открытием, которое сделал без меня.

В номере я вцепилась в планшет.

«Лиалек Хеннингсен, личная жизнь».

Так и есть, всего одна невеста. Силь Эitze... серьезно пострадала во время испытаний новой модели гоночного слоттера. А он, несмотря на толпы красавиц, которые жаждали воспользоваться моментом, почти не покидал ее больничной палаты.

Девушка вроде бы та же.

Тогда почему они так ругаются, что от их эмоций меня начинает мутить?

– Снежность, тебе не говорили, что лезть в чужие тайны нехорошо? – насмешливо поинтересовался Эрихард, заглядывая в планшет через мое плечо.

– Нет.

– Оно и видно.

Следующий день отличился сразу двумя событиями. Ну, не беря в расчет съемки и знакомство с архитектором, по чьему проекту был построен отель. Последним я, конечно, была обязана Эрихарду, который как магнитом притягивал к себе других влиятельных людей. И это притом, что они понятия не имели, кто перед ними! Кронс представлялся аристократом с Тенерры, одним из многих.

Так вот. Мы как раз вернулись в номер и я готовила пленки к отправке в лабораторию, когда планшет издал жизнеутверждающий звук. А через минуту Эрихард сообщил:

– Тут пишут, что твои статьи о Тенерре приняли.

Вопль восторга, наверное, был слышен в Грее.

Я висла у него на шее, смеялась и чувствовала себя совершенно счастливой.

Хоть бы и дальше все шло вот так... Потому что лучше невозможно!

Пятнадцать минут спустя Эрихард ушел в душ, а я как раз заканчивала подписывать последний конверт, чтобы уже сегодня отправить, когда снизу донесся недовольный голос:

– Это была месть, да?

Синий сарафан.

Ладно, сегодня серебристая пижама.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты в буквальном смысле сбила меня с ног. Понятия не имела, что можно опьянеть от чьей-то радости.

Я тоже.

Надо будет обсудить вновь открывшиеся способности с Флэей.

– Понимаешь теперь, каково мне было? – спросила меланхолично, поглядывая на нее сверху вниз.

– Пожалуй... да. Извини за вчерашнее. Иногда я веду себя не по правилам.

С ней было удивительно легко говорить. Как... с воображаемым собеседником, чистым листом бумаги или со своим отражением в зеркале. Странно так. Я совсем не смущалась, не репетировала мысленно каждую фразу и не мечтала спрятаться.

– Проехали. – Махнула рукой. – Меня зовут Ллана.

– Силь, – представилась невеста Хеннингсена и сразу же запнулась... а потом вообще передумала: – То есть Исантия. Иса.

Однако.

– Но мы уже собираемся, так что мне пора.

Когда она пропала из виду, я еще какое-то время провожала ее невидящим взглядом.

Обычно приятно обнаружить, что не только у тебя запутанная личная жизнь. И не личная тоже. Но сейчас приятно мне точно не было, а было как-то не по себе.

Глава 5. Стылые Пустоши

Путешествие через Намарр прошло без потрясений и оказалось захватывающим. В первый момент я всерьез заподозрила, что перед глазами Тенерра, таким серебристым все выглядело. Но здесь не было той бережно хранимой старины, которая так восхищала в моем новом доме. Только протыкающие небо небоскребы, серые улицы и серебристые искусственные растения. Все эффектно, но мертво.

Я снимала немного, но пальцы не чесались. И салат с искусственно сгенерированными морепродуктами показался пресным. Зато, безусловно, полезным и не несущим вреда ничему живому, как уверял буклет.

Эрихард же откровенно наслаждался. Больше свободой и своим статусом инкогнито, чем самим Намарром, на самом деле. Но его восторг отзывался покалыванием внутри меня, а блеск в глазах и широченную улыбку он сдерживал, без конца напоминая себе, что тенерский аристократ, тем более кронс, должен быть холоден как лед.

Горячий лед, как шутила я.

Впрочем, на тот момент самого красивого мы еще не видели.

Эрихард арендовал еще один слоттерс. Зачем? Понятия не имею. Пока он сам не захочет, из него объяснений клещами не вытащишь.

Пересечь измерение быстро существовал лишь один способ. Слоттерсы цеплялись к длинному составу, и он перемещался по скоростной железной дороге, проходящей над Намарром. От скорости закладывало уши. Ощущения были, как на Безумных Горках. Но какие оттуда открывались виды!

Сумасшествие.

Небо... Зачем я только съела тот невкусный салат?!

– Снежность, ты как, жива?

Он издевается?!

– Лучше придуши меня, – простонала, всем своим видом демонстрируя, как мне плохо, ужасно... и вообще, больше никогда я не повторю подобной ошибки!

– Увы, я слишком люблю тебя, – отшутился кронс.

И страдальческим вздохом его не проймешь.

Тем более что у него на меня оказались планы:

– Сможешь вести слоттерс?

– Наверное...

Что там вести, достаточно просто включить автопилот и контролировать его немного.

– Отлично.

– А ты? – От ощущения переворачивающихся внутренностей я не сразу вспомнила, что средств передвижения у нас с некоторыми пор два. – Стой, почему мы должны лететь раздельно?!

– Поддельные документы пройдут и этот контроль, но чем ближе к Тенерре, тем меньше оэни дает маскировки, – посвятил меня в некоторые тонкости конспирации жених. – Стоит нам вылететь из перехода, меня узнают.

– Как же ты попадешь домой?

Идей не было. Даже абсурдных.

– Через нелегальные переходы, – невозмутимо пояснил Эрихард.

Нас как раз слегка подкинуло. От шока я не удержала равновесие и стукнулась лбом о приборную панель.

Ай-й!

– Ллана, осторожно!

Будешь тут осторожной, когда так шокируют!

– Это безопасно? – Я тронула лоб и тихо порадовалась, что не разбила его в кровь. – Эй, убери это непроницаемое лицо! И не смей мне врать!

Ледяной поморщился. Тот факт, что я так запросто раскусила попытку заговорить мне зубы, явно вызывал у него досаду.

– Запрещенный прорыв пространства не может быть безопасным, – все же признал он. – Если честно, я удивлен, что при своей деятельности ты не знала про такой способ.

– Я всегда соблюдаю законы.

– Вот и умница.

Мое внимание опять старались увести в сторону. Мягкий тон... восхищенный взгляд на что-то за окном. Ну-ну. Хорошая попытка. Вот только виды меня перестали интересовать еще несколько минут назад.

– Темные стекла? Какая-нибудь иллюзия? – Еще не погибла надежда найти чуть менее незаконный вариант. – Хочешь, я спрячу тебя в багажнике и для отвлечения внимания устрою скандал на выходе из перехода?

Последнее стало бы для меня настоящим подвигом, и Эрихард, конечно, это оценил, но все же вынужден был покачать головой.

– Снежность, ты ведь знаешь, какими пронырливыми могут быть журналисты. А мы с тобой теперь едва ли не самая сладкая цель в Тенерре.

Засада.

И как в этом жить?

– Отлично. – Я злилась больше на ситуацию, но фыркнула на того, кто оказался в пределах досягаемости. – Тогда я лечу с тобой!

– Что?!

Такого кульбита он от меня точно не ожидал.

– Если уж рисковать, то вместе, – пояснила свою позицию.

– Даже не думай!

– Даже не спорь! – Во-о-от! Я тоже так умею. Но пока только с ним. – Если мы вместе, то вместе во всем. И в радостях, и в опасностях. Если же нет, я прямо сейчас разворачиваюсь и лечу домой.

Клянусь камерой, про себя он ругался. Такими выражениями, которых я даже не слышала. И с такими эмоциями, которые могли бы меня смести, если бы он не сдерживался. Зато обошлось без банальностей вроде «ты не сделаешь этого». Слишком хорошо он меня знает.

Но молчит что-то долго.

Я не продумывала свою речь заранее, не репетировала ее в голове... и сейчас у меня перехватило дыхание.

Блин. А ведь так хорошо держалась...

– Ладно. – Эрихард сказал это за секунду до того, как я бы зашлась в первом приступе кашля. – Ты из меня веревки вьешь.

Выдохнула.

Приступ, похоже, отменяется.

Ох-х...

Горло неприятно саднило, и потребовалось немного времени, чтобы справиться с голосом.

– Прости. Я больше не буду так делать.

– Конечно будешь, – усмехнулся он, глядя на меня с любимой дымкой.

– Нечасто.

Очередная истина, которую я вынесла из отношений: веревки получится вить, лишь пока он сам это позволяет.

Ладно.

Я честно не собираюсь этим пользоваться в будущем.

Если только при крайней необходимости...

...Отцепившись от состава на одной из остановок, мы сдали лишний слоттерс. Эрихард продолжал прожигать меня осуждающим взглядом, а я скрывала улыбку. С кем-то другим так бы точно не получилось. Но с ним я сильнее.

До наступления темноты бродили по шумному серебристому городу, зашли поесть, оба не получили совершенно никакого удовольствия от местной пресной еды, и оба же решили, что не так плоха Тенерра. Я постепенно привыкала, что теперь она будет моим домом.

Документы придется менять.

Надеюсь, никто не запретит мне летать на съемки...

К условленному времени мы пришли в место, где мой совершенно не законопослушный кронс договорился встретиться с магами, которые и организовывали нелегальные прорывы.

– Бессовестный. – Я все еще пыталась перестать чувствовать себя преступницей.

Зато у жениха такой проблемы, похоже, не имелось.

– Почему это?

– Ты же должен следить, чтобы законы соблюдались, а ты...

– Вот именно, – бесцеремонно перебил он. – Я придумываю правила. Соблюдают их все остальные.

Я закатила глаза.

Это просто что-то.

– Знаешь, я тут подумал... – Он заговорщицки понизил голос: – Впервые мне почти нравится быть кронсом.

Мы сидели за столиком в баре. В злачном баре с минимумом света, орущей музыкой, воздухом, провонявшим потом и алкоголем, и весьма сомнительным контингентом. Руки липли к пластиковой столешнице, поэтому я не только остереглась второй раз ее касаться, но и обработала ладони антисептиком. И, конечно, даже не подумала попробовать подозрительный напиток из мутного стакана.

Пфе. Не подозревала, что подобные места существуют.

Восприимчивость подсказывала, что нужных магов тут ждем не одни мы. Как минимум от четверых присутствующих я улавливала тягучую нервозность. Еще меня мучило от скачущей перед глазами подсветки, вызывала отвращение извивающаяся на сцене полуголая девица и...

– Это он. Пошли.

Маг, способный нам помочь, работал здесь кем-то вроде администратора. То есть носил форму и имел совершенно не внушающий доверия вид. Случится чудо, если мы не попадемся, и еще большее, если в итоге доберемся до Тенерры, а не застрянем в переходе и не выпадем в какое-нибудь опасное измерение.

Дыхание сперло.

Впрочем, в этом с одинаковой вероятностью можно было винить местную атмосферу.

Эрихард успокаивающе сжал мою ладонь.

Я с усилием сглотнула.

Темная лестница вниз, сопящее дыхание за спиной, под ногами что-то хрустнуло... со скрипом открылась дверь. И вот подвал уже наводил на мысли о магии. Я ощущала ее кожей – покалывание, даже царапанье. И воздух стал неприятно сухим. Наступать старалась осторожно, чтобы не задеть светящиеся линии на полу. Руку Эрихарда сжала, кажется, как никогда в жизни.

Свечи. Здесь горели настоящие свечи. Их пламя подрагивало, трепетало и иногда пригибалось, будто дул ветер, но я не чувствовала ни малейшего движения воздуха.

Только общее напряжение и страх.

Боялись не все. Эрихард, к примеру, был спокоен, лишь немного нетерпелив.

Огонь меня отвлек, заставил благополучно прослушать, когда обсуждали условия. Да я и так понимала, что плата уже внесена и маг ни за какие последствия ответственности не несет.

Первым шел мужчина в очках. Он сам вызвался, дергался больше всех и без конца повторял, что очень спешит.

Алая вспышка резанула глаза.

Когда же зрение восстановилось, в подвале оказалось на одного человека меньше. Вот и все.

Это совсем не походило на переход.

– Удачно. – Понятия не имею, как маг это понял, но я почувствовала, что он правдив и даже горд собой. Еще флегматично прикидывает, на что потратит заработанные сегодня деньги. И хочет поскорее закончить здесь. – Следующий. Эй, кукла, хватит на меня пялиться, не то тридцать процентов за шоу накину!

Он мне?!

Сердце попыталось перестать биться.

Наверное, я бы грохнулась в обморок, если бы не Эрихард. Да, с такими нервами только и рисковать... Однако он стоял рядом, и уж у него-то проблем с нервами не было. Хватило одного взгляда на предприимчивого мага – такого взгляда, от которого бы сквозняки в страхе расползлись по углам – и парень надолго закашлялся, подавившись воздухом. Так-то лучше.

– Сможешь переправить двоих за один раз? – деловым тоном спросил Эрихард, будто только что здесь вообще ничего не произошло.

– Обижает! – выпятил грудь маг. – Становитесь на узор.

Мы сделали несколько шагов вперед.

– Не то чтобы я возражаю, но что в общем-то не обделенный мозгами парень делает в трущобах? – А Эрихард еще и вопросы под руку уже творящему что-то магу взялся задавать.

– Наслаждается жизнью, – заржал тот. – Знал бы препод, который меня отчислил, подавился бы от зависти дипломом!

Кажется, у кронса инкогнито сформировалось какое-то деловое предложение... Но именно в это время полыхнуло красным!

А-а!

Блин.

Это больно.

Вру. «Больно» – это когда зуб лечат без обезболивающего, когда огромные ожоги от солнца болят, когда идешь босиком по ледяной лестнице, а потом отогреваешь потрескавшиеся и зудящие ступни... Я достаточно знала о боли. Но это был какой-то новый уровень. И не то чтобы меня не предупреждали. Эрихард раз десять повторил, пока еще пытался меня переубедить, что будет опасно для свободы и жизни, неприятно... и что-то там еще.

Интересное у него понимание неприятного.

Меня будто разорвало.

После чего дополнительно содрало кожу с каждого кусочка.

Вместо крика получился какой-то бульк. Дыхание исчезло. На секунду я даже заподозрила, что умерла. И точно на некоторое время потеряла сознание.

– Удачненько, – обрадовался где-то очень далеко ушлый маг.

Измененный эмпатией слух уже не помог мне разобраться, как он подзывает следующего.

Тихо.

Больше не так погано.

Кажется, снова дышу.

Узнаю этот холод...

– Снежность, подъем. – Не успела толком прочувствовать, что выжила, как меня вздернули на ноги. – Валяться в снегу не самая лучшая идея.

Ага.

Точно.

С губ сорвалось облачко пара.

Такой лютый холод я помнила лишь в одном месте.

Прорыв прошел по плану. Мы точно в Тенерре!

Но вот где именно?

Вопрос интересный, но не прошло и секунды, как он перестал меня волновать. Все произошло невероятно быстро, я не успела толком понять, что к чему. Холод ощутимо усилился, пронзил тело ледяными иглами, заморозил рвущийся возглас на губах. Ох-х... Вот по этому я совершенно не скучала!

Эрихард, похоже, тоже.

Он заметно напрягся и, кажется, все-таки выругался.

Видимость вокруг сильно испортилась из-за тумана, тем более густого из-за тысяч крошечных снежинок, которые кружил ветер. Они жалили щеки и кололи глаза. И полностью лишали возможности прикинуть, куда двигаться дальше.

Повторив уже озвученную только что оценку ситуации, Эрихард вскинул руки. Предполагаю, то, что он творил, должно было расчистить нам дорогу. Но... даже я, лишённая магического зрения, увидела созданный им щит. Тускло-серый и будто изъеденный молью. Совершенно безжизненный. Конечно, он ничем не мог нам помочь.

Неверие, почти страх и нарастающая боль, которые я уловила от Эрихарда, обжигали сильнее любого холода.

Предчувствие...

А вот это уже мое!

Небо, пожалуйста!..

Реагировало на просьбы оно, увы, не так часто.

Выплеск получился такой силы, что меня отшвырнуло в сторону. Где-то далеко послышался грохот. Шмякнувшись в снег, толстым слоем покрывающий все вокруг, я какое-то время ждала, что меня засыплет с головой, но Тенерра лишь мстительно швырнула колкую пригоршню мне в лицо.

Все вроде бы. Слух еще улавливал грохот и гул, но я чувствовала себя в безопасности. Страдала лишь видимость. И раздражение нарастало с каждой минутой. Не так я представляла себе возвращение «домой»!

На ощупь нашла в нескольких шагах от себя Эрихарда.

– Осторожно, – шевельнул побелевшими губами он.

От него искрило. Крошечные вспышки просачивались сквозь одежду и разрывались синеватыми молниями. Красиво и... жутко. При этом сам кронс напоминал ледяную статую, а его губы прямо на моих глазах покрылись тонким слоем инея.

Блин.

Паника заставила задохнуться.

Взорвалась огненным фейерверком в голове.

Не зря, вот не зря я вообще не хотела сюда возвращаться! Никогда не хотела ни титулов, ни магии, ни богатства. Мне нужен был только сам Эрихард. А сейчас... Смотреть, как его корезит, было невыносимо.

Два месяца назад я бы сжалась рядом в снегу и скулила от беспомощности.

Но сейчас...

Мать их ледяную бабушку!

Отложим истерику на потом.

В конце концов, я уже делала это раньше. Один раз.

Уговаривала себя мысленно, а в это время тело действовало. Даже не заметила, как оказалась сидящей у жениха на груди. Он дернулся и скрипнул зубами, видимо, пытаясь сдержать магию, но меня все равно кольнуло ледяными «молниями». Больно, но не смертельно. Тенерра скоро икать начнет от этой моей фразы, но: бывало и хуже. Намного.

Так, Лланка, соберись! Надо вспомнить, как мы вышли из этой ситуации в прошлый раз, и повторить.

Ничего сложного.

Получилось однажды, получится и сейчас.

Все это время я с силой растирала ему грудь.

– Расслабься. – Аж запыхалась от усердия. – Не сдерживайся. Совсем.

– Не могу. – Он шипел сквозь зубы с огромным трудом.

Бойтся разнести тут все... хотя лично я не уверена, что тут есть что разносить.

– Ты мне доверяешь? – Риторический вопрос подкрепила упрямым взглядом.

Минута внутренних борений.

Потом он начал понемногу отпускать контроль.

Не все сразу.

Медленно.

Одновременно его пальцы стальной хваткой сжались на моих бедрах.

Я перевела дыхание.

Подавшись вперед, поцеловала его в губы. Слизывая иней, растворяя корочку из морозных узоров. Почувствовала, как Эрихард подо мной вздрогнул, но не остановилась. Если интуиция не подводит, то... Вот сейчас. Еще секундочку... Есть! Оэни с такой силой прожгла плечо, что впору было прикидывать, чем стану мазать ожог. Магия хлынула сквозь меня – и ослепительным морозным сиянием устремилась вверх. Следом пришло облегчение.

– Прости, – сипло выговорил Эрихард. – Я чуть все не испортил.

Я все еще сидела на нем, и мы оба слегка подрагивали.

Оэни саднила, будто в том месте содрали кожу.

Должна заметить, с каждым разом у нас получается все лучше. Но на чувство триумфа совершенно не осталось сил.

– Почему произошел выплеск? – Так, надо бы как-то сползти с него.

– Тенерра решила наказать меня за нарушение правил. – Эрихард оказался слишком вымотан, чтобы искать более безобидные объяснения. – Я с этим потом разберусь.

Мое перемещение точно не было грациозным. Ох-х. Такое чувство, что тело стало деревянным. Но не холодно. Почти совсем.

Сжимая зубы, чтобы не застонать, Эрихард тоже сел.

– Надо выбираться отсюда. – Он встал, пошатнулся, но устоял. Правда, выглядел ожившим трупом, хоть уже и без инея на губах. – Иначе замерзнем.

Что-то внутреннее подсказывало, что сейчас ему холоднее, чем мне. Я-то холод едва ощущала. Поэтому заставить себя подняться оказалось трудно. Инстинкт самосохранения упорно не хотел включаться.

– Где мы?

– В Пустошах.

Могла бы и догадаться – кругом, насколько хватало зрения, лежал чистейший снег и больше не было вообще ничего. Ладно, еще был кратер, растопленный в том месте, где мы недавно валялись. Это в результате выброса силы получилось. Там под ногами даже виднелась земля. Но в остальном...

Инстинкт самосохранения проснулся и принялся биться в истерике.

Какие здесь расстояния?

Реально вообще добраться пешком?

Хоть куда-нибудь?!

– Туда. – Мой истинный тенец еще как-то умудрялся ориентироваться в снежной пустыне.

Но поскользнулся через три шага.

Выругался с ненавистью.

– Обопрись на меня. – Я вцепилась в его руку, пытаюсь переместить ее к себе не то на плечо, не то на локоть. И в ответ на его возмущенный взгляд, заверила: – Я сильнее, чем выгляжу.

Выброс ослабил его больше, чем меня. К тому же он не собирался наваливаться на меня всем весом, ему просто требовалась опора для устойчивости. А я привыкла таскать тяжелую камеру, рюкзак и полные карманы всего полезного во время съемок. И на местной ледяной корке почти не скользила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.